

ДАРЯ СОРОКИНА

ОТБОР
без шанса на
ПОБЕДУ

Дарья Михайловна Сорокина

Отбор без шанса на победу

Серия «Отбор для безликой», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68965140

SelfPub; 2023

Аннотация

Я профессиональная участница отборов невест. Моя задача не покорить жениха, а завоевать зрителей. Лишь однажды я нарушила сценарий и влюбилась в того, кто никогда не выберет подставную девушку. С тех пор я прячусь от камер и папарацци, залечивая разбитое сердце. Но грядущий конкурс столкнёт меня лицом к лицу с бывшей любовью, а бонусом достанется крылатый опекун. Теперь я участник отбора женихов, а эти двое станут моими соперниками. Мне нельзя победить, нельзя проиграть, нельзя раскрываться, нельзя влюбляться, но я вновь совершаю старую ошибку.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	22
Глава 3	40
Глава 4	59
Глава 5	81
Глава 6	93
Конец ознакомительного фрагмента.	95

Дарья Сорокина

Отбор без шанса на победу

Глава 1

Ли

Девушка, в которую влюблены тысячи зрителей, не смотрит в объектив. Прямо сейчас для неё существует только один человек, он держит её за руки и вот-вот произнесёт слова, после которых жизнь той звёздной красавицы с экрана больше не будет прежней.

На что я рассчитывала, когда надевала подвенечное платье для финала отбора невест? Обычное дело, перед последним эпизодом популярного телешоу двух конкурсанток показывают в самый волнительный момент. Примерка наряда, визит к стилисту, фотосессия. Мне не пришлось играть волнение и радостное предвкушение на камеру, я была честна с поклонниками. Те чувства не были прописаны сценаристами, я проживала их и до сих пор проживаю, пересматривая записи моего последнего сезона в роли подставной невесты.

Самая обычная работа. Идеальная для таких, как я. Нас зовут безликими, хотя раньше в обиходе было другое название: Валай Клао. Сути не меняет и означает то же самое. Без лица. Вот только звучит иначе, не так унижительно. Хотя, на-

верно, мне это только кажется. Я не помню своей настоящей внешности, с самого раннего возраста могу изменять форму носа, скул, цвет глаз и волос. Даже старухой прикинусь, если понадобится. Ужасный дар. Он сделал меня невольницей отвратительных людей, которые с удовольствием примеряли мне не только наряды для реалити-шоу, но и чужие личности, пока однажды я не потерялась в них и не влюбилась в того, в кого влюбляться нельзя – в человека, который вот-вот разобьёт девушке в белоснежном платье сердце. Налтар из дома Реонван, последний потомок древней семьи. Он будет говорить долго и путано. В его голубых глазах появится столько сожаления, что оно утопит меня.

– Прости, но ты выбываешь.

Выключаю экран и прижимаю колени к груди. Зачем я пересматриваю это? Всякий раз надеюсь уловить в его голосе другие нотки. Воображаю, что там за слепящими рампами притаились наёмные убийцы, держащие меня на прицеле. Они вынудили Налтара отказать.

За прошедшие два года я успела нафантазировать сотни самых невозможных историй, которые оправдывали ту душераздирающую сцену, заставившую поклонников шоу плакать вместе со мной.

Распорядитель Джет Лоулесс был доволен мной. Хвалил за натуральные слёзы и превосходную игру, а я кивала и изучала его расшитый золотом камзол, следила за когтями, неистово стучащими по планшету. В тот момент он сверялся

с моим графиком, постоянно поправляя очки в тонкой оправе. Кончик его хвоста подрагивал в такт беззаботному приотпыванию. Джет сдвигал время, чтобы выкроить полтора часа для идиотского ток-шоу, где сердобольная ведущая начнёт выворачивать мою душу наизнанку, давить на мозоли в угоду публике, которая ждёт моих слёз, как хищник, почувствовавший кровь. Теперь им мало. Они хотят ещё. На большом экране прокручивали бы самые красивые моменты со мной и Налтаром. Гости в студии бы вздыхали, а ведущая заставила бы меня рассказать, о чём я мечтала.

Но я не хотела, чтобы кто-то копался во мне. Не хотела превращать мою боль и безответную любовь в достояние общности.

Решение родилось само собой. Простое и опрометчивое.

– Джет, я бы отдохнула сегодня. Можно? – щурила глаза и тёрла виски, изображая сильную головную боль.

– Да, крошка. Ты заслужила, – промурлыкал Джет и подарил мне дежурное объятие, от которого мгновенно захотелось сжаться и забиться в тёмный угол. – Наберись сил перед завтрашним эфиром. Ты молодец, в этот раз выложились на все сто. Даже меня убедила! Не знай я тебя, подумал бы, что ты реально влюбилась в нашего принца.

Плохо ты меня знал, Джет.

Он был так занят подсчётом прибыли и свалившимся на него огромным рейтингом, что не уследил, как я сняла все деньги со своего счёта и исчезла.

Нашёл ли распорядитель Лоулесс замену для меня? Как выкрутился, когда его крошка не появилась на шоу? Могу только догадываться, как его трясло от злости. Но он умеет держать себя в руках, хотя его кошачьи уши часто против воли прижимаются к голове, когда Джет в ярости. Посмотрела бы я на это из надёжного укрытия.

Я поселилась под вымышленным именем в дешёвых апартаментах в провинциальном городе, название которого смогла выговорить лишь раза с десятого. Я не подключила себе телевидение, отказалась от услуг всемирной сети, не выпиывала газет. Я не хотела знать, как сложилась судьба Налтара. Боялась увидеть его вместе с женой, узнать, что счастливая пара ждёт пополнение семьи Реонван.

В итоге кончилось всё тем, что я почти перестала выходить на улицу. Жила добровольной затворницей, и только в тиши своей квартирки принимала облик той наивной и влюблённой девушки... Как там её звали по сценарию?

Стук в дверь, заставил слезть со стула. Если бы не внезапный гость, я могла просидеть так многие часы, слушая гул электричества в проводах. Уверена, фанаты строили теории, куда пропала финалистка. Кто-то наверняка думал, что я мертва, и они не далеки от истины. Моё существование едва ли похоже на жизнь, но я не хочу ничего менять. У меня есть лицо той красавицы и записи шоу. Этого достаточно, чтобы продолжать верить в чудо.

И всё же. Как меня звали? Налтар называл меня Ли.

Открываю дверь, даже не удосужившись спросить, кто там. Почта, доставка еды? Хозяйка пришла за месячной платой чуть раньше положенного срока? Какая разница?

Вспышка камеры слепит меня, заставляет судорожно тереть глаза, отвыкшие от яркого света.

– Улыбочку! Попалась, Кайлин Верани!

Этот голос. Перестаю мучить глаза. Уже узнала его по особому говору. Он тянет букву «Р», как и все представители расы Кха'це. Ошибки нет, я действительно попалась. Зато теперь я вспомнила, как меня звали. Кайлин. Ли...

– Одного этого снимка будет достаточно, чтобы упечь тебя за решётку на долгие годы. Выбирай тюрьма или...

– Тюрьма, – даже слушать не хочу, какую сделку собирается предложить Джет Лоулесс. Он ведь за этим отыскал меня?

– Уверена? – моей щеки касаются его холодные пальцы, а затем больно впиваются в кожу и заставляют задрать голову.

– Чего ждёшь? Вызывай законников. Думаешь, эта квартира будет сильнее отличаться от камеры?

– Будет. В камере окажется не Кайлин Верани. Эта личность и внешность принадлежат мне. Я создал её, и имею право забрать в любой момент. Она моя! И ты моя. Выбирай, крошка, идёшь со мной, или все узнают, что ты незарегистрированная бесправная безлика.

Все... Налтару тоже станет известно, что я мошенница. Никакой Кайлин Верани никогда не существовало. Она де-

тище Джета.

– Чего тебе нужно?

– А вот это по-деловому. Сделаешь мне чай, крошка? По-толкуем.

Джет, не дожидаясь приглашения, направился на кухню. Изящной тростью он отстукивал по полу гнетущий марш. Не собираюсь показывать ему, как я расстроена его визитом, и вместе с тем рада. За долгое время Кха-це станет моим первым собеседником. Дежурные фразы, коими я регулярно обмениваюсь с доставщиками не считаются. Мне не хватает простых разговоров, но это не значит, что я простила его за последний отбор.

Достала из раковины самую грязную чашку и, не споласкивая, поставила на стол. Небрежно кинула в неё пакетик чая. Джет следил за мной, не пряча ухмылки. Незваного гостя явно забавляли мои жалкие попытки обидеть его. Зайти дальше? Плеснуть в рожу кипятком? Что я теряю?

С трудом сохраняя остатки самообладания, поставила перед ним чашку, не зная куда деть руки. В итоге завела их за спину и замерла у стола, как официантка в ожидании чаевых.

Кха-це, не переставая улыбаться, обвёл когтем грязный ободок, а затем поднял на меня победный взгляд.

– В попытках продемонстрировать мне всё своё презрение ты забываешь что, таким образом, становишься слабее. Нет ничего хуже равнодушия, а ко мне ты равнодушна, я прав?

Замахнулась, чтобы врезать по его пронизательной мор-

де, но реакции Джету не занимать. Он молниеносно перехватил моё запястье, а затем дёрнул на себя. Через мгновение оказалась у Кха-Це на коленях.

– Думаешь, после всего через что мы прошли однажды, я побрезгую пить из грязной посуды?

Мерзавец даже ухом не повёл. Напротив, прикрыл глаза от удовольствия и причмокнул, а затем отставил чашку.

– Для меня его сделала ты, крошка. Уже один этот факт делает выпитый чай лучшим на свете, – похвалил Лоулесс, а затем внезапно выдохнул: – Прости меня.

Джет извинялся крайне редко, а если и делал это, то ему действительно было жаль. Стоило эти двум словам повиснуть в воздухе, как невидимые болты сорвало с моей души. Я обняла Кха-це за шею и заплакала, как маленькая девочка, однажды встретившая в подворотне бездомного кота, протянувшего когтистую лапу помощи.

Помню, как недоверчиво смотрела на отсвечивавшие жёлтым хищные глаза, заглядывавшие в самую душу, как опасно косилась на грязные смертоносные когти.

– Как тебя зовут, котёночек? – Кха-це сел передо мной на четвереньки, чтобы быть одного роста.

– Не знаю.

Кончик его хвоста нервно дёрнулся, а взгляд прошёлся по шее и запястьям, на которых виднелись ссадины от верёвок. Джету не нужно было объяснять, что означали эти отметины. Кха-це прекрасно знали, что такое рабство. Тогда прошло

всего несколько лет, после того, как их официально освободили и признали гражданами Империи. Однако выяснилось, что не все коты знают, что делать со своей жизнью в этом новом мире. Многие вернулись в старые семьи на старую унижительную работу, но в этот раз они стали получать зарплату. Смешную, но всё же. Только у Джета был иной взгляд на будущее.

– Пойдёшь со мной, котёночек? – он игриво склонил голову набок.

– Почему ты зовёшь меня котёнком?

Моей новый знакомый широко улыбнулся и завёл лапу мне за спину. Через мгновение он уже держал меня за хвост.

– Я наблюдал за тобой, крошка, но всё это, – он кивнул на мои уши и хвост. – Появилось, лишь когда я подошёл ближе. Должно быть, ты испугалась и решила, что я не обижу себе подобную. Ты умная девочка, – искренне похвалил Кха-це.

– Ты расскажешь всем, что я безлика?

В тот миг перед моими глазами появились довольные лица жестоких хозяев. Старые или новые. Неважно. Меня снова заставят играть отвратительные роли. Принимать облик пропавших детей и грабить потерявшие надежду семьи, а затем сбегать, оставляя их с разбитым сердцем.

– С ума сошла? Теперь ты моё сокровище. Моя маленькая сестрёнка. Пойдёшь со мной?

До сих пор помню ту протянутую лапу и мои слёзы. Теперь его когти ухожены, но всё так же опасны. Жуткий блеск

в глазах прячут линзы, а хвост украшен драгоценными камнями.

Мы через многое прошли, чтобы оказаться сейчас в этой комнате.

– Простишь меня? – Джет повторил вопрос, глядя меня по волосам.

– За что именно? За угрозу упечь за решёткой и забрать у меня внешность Кайлин?

– Ты разозлила меня. Можешь представить, что я чувствовал, когда ты пропала?

– Думала, ты разучился чувствовать, став распорядителем отборов.

– Колкость засчитана. Знаешь, я надеялся, что тыхватила денежки и живёшь где-то на тропическом острове в роскоши. Но когда я увидел, во что ты превратилась, крошка, я не смог это принять. У тебя даже телевизор не подключен, – Джет схватил пульт и прежде, чем смогла остановить, его включил запись на том месте, где я закончила смотреть.

– Прости, но ты выбываешь, – звучит повтор, а в глазах Кайлин Верани стоят неподдельные слёзы.

Вырываю пульт из рук Кха`це. Но уже слишком поздно.

– Значит, я не ошибся. Моя крошка на самом деле влюбилась в Налтара.

Ничего не отвечаю. Всё и так очевидно. Борюсь, чтобы не задать мучающие меня вопросы. Как он? Счастлив в браке?

– За это тоже прости. Но ты сама знаешь, что Валай Клао

не станет частью общества без унижительной процедуры регистрации, а дом Реонван никогда не примет заклеимённую девушку.

– Но Налтар не знал, кто я... – догадка появилась с прикусом предательства на языке. – Ты ему сказал!

– Не совсем. Он был близок к тому, чтобы выбрать тебя, крошка. Но пойми, я ничего не решаю. Есть люди, которые стоят надо мной. На мне надавили, хотя наш секрет не выдали. Я бы не поступил так с тобой, но есть те, кто поступят.

– Налтар не знает?

Джет покачал головой.

– Зачем ты пришёл?

– Мне велели отыскать тебя и вернуть, хотя твоё исчезновение оказалось им на руку. Нет девушки – нет проблемы.

Вот и закончилась спокойная, полная жалости к самой себе жизнь. Ярмо снова затягивали на моей шее руками Кха`це.

– Что хотят твои хозяева, Джет?

Он поморщился и оскалился. До сих пор не переносит, когда я напоминаю ему, что рабство не закончилось для него с официальной отменой.

– Кайлин стала своего рода символом для женщин и запустила интересную волну. После твоего побега следующий отбор невест бойкотировали и сорвали. Девушки устали смотреть, как мужчина решает достойна его избранница, или нет.

– Давно пора было прикрыть эту унижительную лавочку, – ухмыльнулась.

Ну хоть какую-то пользу обществу принесло моё разбитое сердце.

– Любопытная штука. Отборы не прикрыли, их решили перезапустить. Но в этот раз мужчины будут соревноваться за сердце красавицы.

– И какая у меня роль во всем этом? Уж не хочешь ли ты сказать, что все будут биться за сердце легендарной Кайлин Верани?

Джет рассмеялся:

– За что люблю тебя, так это за чувство юмора, крошка. Кайлин Верани на то и легенда, чтобы остаться в прошлом. Нам нужен Кайл Верани. Брат нашей звезды.

– Что? Хочешь, чтобы я стала участником новой игры? – вглядывалась в лицо Кха`це, надеясь найти хоть малейший намёк, что он шутит.

– Согласен, бред. Я так им и сказал.

– Но?

– Меня не стали слушать, тебе придётся вернуться.

– А если откажусь? – я не готова возвращаться в этот лживый мир, где за каждым твоим шагом следят объективы камер.

– Когда я сказал, что личность Кайлин принадлежит мне, я лукавил. Откажешься, они навсегда заберут твою возможность принимать этот облик, а значит шансов объясниться с Налтаром у тебя не останется. Ну, и тюрьма для нас обоих, – пожал плечами Джет.

– С чего ты взял, что у меня появится возможность встретиться с Налтаром? – отгоняла ненужную надежду. Любимый выбрал другую, даже если на него надавили, почему в этот раз он сделает исключение для презренной Валай Клао?

– Много изменилось с тех пор, как ты сбежала. Теперь он полноправный глава дома Реонван и волен сам выбирать себе женщину. А ещё он не обручился с победительницей, а когда узнал, что в отборе женихов будет участвовать некто Кайл Верани, то в последний момент вписал своё имя в список претендентов. Ты рада, крошка?

..*

Если визит Джета и застал меня врасплох, то его приглашение на отбор женихов в качестве участника-парня казалось очень плохой шуткой, то последняя информация расставила всё по местам. Налтар Реонван на позорном конкурсе? Что за бред?

– Где камеры, Лоулесс? Пока спала, установили?

Рыскала по квартире, а Кха'це с недоумением смотрел на меня, продолжая потягивать чай.

– Какие ещё камеры?

Как натурально удивился, но ему не привыкать. По части актёрского мастерства Джет продвинулся очень далеко. Но это в крови у Кха'це. Улыбается тебе, другом прикидывается, а потом почувствуешь у себя в спине все десять когтей.

Расшвыривала вещи, двигала мебель. Злилась. Не хочу оказаться правой.

– Решил наверстать за тот раз? Показать миру во что я превратилась? Как глупая надежда сводит Кайлин с ума?

Джет сорвался с места, больно схватил меня и тряхнул за плечи.

– Думай, что говоришь! Камеры? Считаешь, я бы поступил так с тобой?

– Ты поступал хуже!

– Но не так. Я не хочу выдавать твой секрет, и над чувствами твоими потешаться не позволю никому. Я сказал правду. Налтар будет на отборе. Лучше узнаешь заранее и от меня, чем на самом конкурсе. Вполне возможно, он вылетит ещё на основном отсеке, и вы не пересечётесь.

Сделала несколько глубоких вдохов, успокаивая свою внезапную истерику, и когда Джет убедился, что я пришла в себя, позволил себе отпустить меня.

– Собирайся, я пока утрясу всё с хозяйкой квартиры и буду ждать тебя в машине, – мягко сообщил Кха'це.

– Не боишься, что сбегу?

Он ничего не ответит, лишь наградил меня своей коронной улыбочкой. Клянусь, я видела хищный блеск его глаз даже за линзами. Мол, попробуй мышка, побегай. Всё равно угодишь в капкан, но уже без сыра.

Действительно, куда я денусь, если Джет согласен отвести меня к тому, кого я сама ждала все эти годы? Представляла, как дверь однажды распахнётся, а на пороге окажется Налтар. Ему будет плевать на мой растянутый свитер с грязны-

ми замусоленными рукавами. Он коснётся спутанных волос, погладит по щеке с застывшими следами слёз... Чёрт, я уже вхожу в роль и начинаю нагнетать драмы. Во всём виноват Лоулесс. Это его фишка.

Соорудила на голове небрежный пучок. Волнистые волосы Кайлин Верани отчаянно сопротивлялись, и я с раздражением сделала их прямыми. Изменила идеальную форму скул и губ, сделала нос слегка вздёрнутым. Отлично. Ничего общего с красоткой с телеэкранов. Обычная серая мышка.

Натянула застиранную футболку и джинсы. Повязала на пояс толстовку. Закинула сумку на плечо и, оглянув на прощание свою тюрьму, поспешила к лестнице. Не хочу ждать лифт. Мне скорее нужно увидеть Джета и убедиться, что он не пригрезился и на самом деле приехал за мной.

Спортивная сумка несильно била по бедру, мягко подгоняя, заставляя перепрыгивать ступеньки. Волосы выбивались из причёски и падали на лицо. Толкнула дверь на улицу и чуть не ослепла от яркого солнца и блестящей тачки Лоулесса. Серебристый кабриолет нетерпеливо урчал, а Джет спустил солнечные очки на нос и придиричиво оглядел меня.

– Ну и видок у тебя, крошка.

– Местные знают такую меня.

– Окей. Но в столицу ты со мной так не поедешь, ты мне репутацию испортишь. Закидывай свои пожитки и погнались.

Затылком чувствовала, как жилы сверлили взглядами меня и моего внезапного гостя. Думаю, крутая тачка Дже-

та заставила их пересмотреть свои взгляды на презренных Кха'це, и даже моя хмурная хозяйка бы запрыгнула к нему на пассажирское сидение.

– Я говорила, что ты выпендрёжник?

– Сотни раз. Дверью не хлопай, машина не моя. Я же не последний идиот покупать кабриолет, стоимостью с остров в океане, – пробормотал Лоулесс.

– А чья?

– Компании. Я теперь лицо Рейдж Моторс. Каждые две недели – новая тачка. По контракту должен ездить только на их продуктах. В этот раз повезло, и мне дали спорткар. А в прошлом месяце выделили гибрид. Даже вспоминать не хочу.

Осторожно закрыла дверь и пристегнулась. Джет не изменяет себе и умудряется найти выгоду во всём. Уверена, ему ещё и платят за это.

– Это ты правильно, – он одобрительно кивнул, глядя ремень. – Не все приземляются на лапы. Кстати, – он порылся в нагрудном кармане и достал пачку мелких купюр.

– Это ещё что?

– Деньги за последний месяц аренды. Карга не хотела с ними расставаться. Клянусь, я услышал от неё что-то в духе «богатенький ублюдок».

– А на что ты рассчитывал, когда парковался тут на этом? И вообще мог бы не забирать, не такие уж большие деньги. Тем более я устроила в квартире погром и оставила гору

грязной посуды.

– Чему я тебя учил, крошка? Надо любить свои кровные, особенно когда они достаются таким трудом. Плюс ко всему, старушка сама вычла из суммы за уборку. Бери и не думай.

– Спасибо!

И всё-таки я рада ему. Хорошо, что меня сдерживает ремень, иначе я бы затискала этого Кха'це. Любовь бывает разной. Отчаянная и невозможная, как к Налтару, а ещё колючая и тёплая, как к брату. Лоулесс для меня именно старший брат. Верный насколько это возможно для кота.

– Готова узнать, почему именно я рекламирую Рейдж Моторс, – подмигнул Джет, и в следующую секунду мой желудок буквально прилип к позвоночнику. Странно, что в зеркале заднего вида я не увидела огненных следов от колёс. Мой братик псих!

До столицы мы добрались за три часа, обогнав новенький скоростной экспресс, который ехал параллельно автострате. С моего пучка сорвало резинку, а волосы едва поспевали за нами, больно оттягивая мне кожу на голове. Встречный ветер резал глаза, и я смахивала слёзы и улыбалась. Даже отвратительная музыка, вырывавшаяся из акустической системы и оглушавшая бешеными гитарными рифами, теперь нравилась мне и резонировала с ожившим в груди сердцем.

Быстрее, Джет. Ещё быстрее! Нам нужно догнать два моих потерянных года.

– Отличный результат, – Кха'це записывал показания с

приборной панели в планшет, когда мы пересекли черту города. – Километраж, расход топлива, среднюю скорость. Готово! Ты не голодна?

Мотнула головой. Хотя моё позеленевшее лицо было куда красноречивее.

– Так, – Джет взглянул на время. – Мы с тобой успеваем кое-куда.

Он открыл бардачок и достал оттуда очки и бейджик с безликим словом «Персонал».

– Надевай. А ещё сделай что-то с волосами. Не думаю, что их можно расчесать.

– Хорошо, – щёлкнула пальцами, и спутанные пряди отпали сами собой, сделав меня обладательницей хулиганского ёжика.

– Класс, – Джет кисло посмотрел на покрытое волосами кресло. – Как я тачку возвращать буду?

– Скажи, что линять начал.

– Смешно, Кха'це не линяют. Ладно, – приберись за собой, и отвезу тебя на съёмочную площадку. Заодно пройдемся по всем слепым зонам камер, будет полезно. И да, для всех ты моя ассистентка.

– А не будет подозрительно, что твоя ассистентка ассистентка исчезнет с началом отбора?

Джет демонстративно громко фыркнул:

– Я их меняю чем, чем машины. Даже имена не запоминаю, потому и бейджик пустой. Увы, я не нашёл идеальную

помощницу, которая не будет действовать на нервы.

– А чем провинилась последняя? – вытряхивала свои волосы из салона.

– Принесла мне кофе с молоком.

– А в чём проблема?

– Расизм чистой воды! Если я кот, значит, молоко пью? – громко возмущался Джет.

– Но ты пьёшь молоко, насколько я помню.

– И что? Она-то не знала.

– Ты очень странный, – села обратно в машину и задумчиво покрутила в руках очки. Что за глупый маскарад?

– А вот и нет. Просто стажерам платить не надо, крошка. Твой Кха'це очень умный.

– Я бы другое слово выбрала, но боюсь в эфире меня запикают. Эй! Тут что настоящие линзы? Я в этих очках ничего не вижу!

– Ну так испорть себе зрение на время. Не хочу попасться на фальшивых очках. Точность в мелочах, тебе нужна практика, ассистент, ты на два года выпала из бизнеса. Свет. Камера. Твоя первая роль начинается – Лоулесс выдержал драматичную паузу и поднял указательный палец. – Сейчас! Мо-тооооор.

Глава 2

Ли

Оставшуюся часть пути Джет чему-то улыбался и поглядывал на меня. Раздражало. Не могу отделаться от чувства, что впереди ждёт подвох, и мой названный братец потирает лапы в предвкушении.

Отвернулась и занялась очками. Потребовалось какое-то время подогнать своё зрение под линзы. Выглядела я теперь странно. Бунтарь-отличница. Волосы торчали в разные стороны острыми иголками, а вздёрнутый носик только добавлял пикантности к образу. Нужно запомнить получившийся результат.

Правда, через пять минут очки начали жутко раздражать. Они сильно ограничивали обзор, а ещё переносица потела и чесалась. Теперь понятно почему этот аксессуар является пережитком прошлого, и все давно перешли на линзы, а кто побогаче и вовсе сделали коррекцию.

Хотя я всё равно бы не смогла в полной мере насладиться пейзажем. Стоило нам покинуть черту города, как Джет снова вдавил педаль газа и рванул в сторону побережья.

Два года не видела океана. Два года мне мерещился солоноватый воздух, и сейчас я снова им дышу. Закрываю глаза и тону в безбрежной синеве с разливающимся по водной глади золотом.

Интересно, если я попрошу моего Кха'це искупаться сегодня, он разрешит?

С этим всегда были проблемы. Плавать мой опекун не умел и не умеет, потому любые водоёмы для меня сразу же оказались под запретом. Он объяснял это тем, что в случае чего не сможет спасти меня и будет беспомощно наблюдать с берега, как я тону.

Пришлось изучить строение жабр и попробовать изменить своё тело. Первая попытка чуть не прикончила меня, когда я рухнула на пол в гостиной, судорожно хватая разрезающий меня изнутри воздух. Во второй раз я тренировалась уже в ванной, и снова едва не потерпела фиаско. Вода из-под крана едва ли была насыщена кислородом и дышать там оказалось так же тяжело, как в комнате со спёртым воздухом. Однако вскоре мои попытки принесли плоды, и Джет сдался, разрешив мне плавать в открытых водоёмах.

Как давно я не делала этого. Как сильно хочу ощутить горячий песок под ногами, а затем увидеть, как надо головой сомкнётся прохладное море.

– Если управимся засветло, сходишь на пляж. У тебя есть купальник?

Мысли читает. Я в шаге от того, чтобы расстегнуть ремень и обнять его.

– Спасибо, Джет.

– Не благодари. Мы вряд ли успеем. Кстати, если ты так сильно любишь море, какого дьявола поселилась в Китхил-

ле? Там даже озёр нормальных нет.

– Не знаю, Джет. Смотрю на горизонт и чувствую себя идиоткой. Как я могла отказать от всего этого?

Легко! Я влюбилась. Налтар для меня был больше чем океан, больше чем целый мир. Даже сейчас я, не колеблясь, выберу его. Я глупая.

– Да уж. Я должен был предугадать, что однажды влюблённость высосет твой интеллект. Ты же девочка. Кстати, – он снова странно заулыбался. – Помнишь свою детскую мечту?

– Оттаскать тебя за хвост?

– Нет же, и ты таскала.

– Обрить твой хвост?

– Делала... и хватит уже о моём хвосте! Я серьёзно!

– Жить в настоящем замке на берегу моря?

– Бинго! Смотри вперёд. Кто твой любимый братик?

Дурацкие очки, в стёклах которых неприятно отсвечивало солнце, помешали мне сразу углядеть тёмный силуэт на высокой скале. Зажала ладонью рот и едва не запищала от восторга.

– Ты купил замок?!

– Эээ? Нет. Забыла куда мы едем? Смотреть съёмочную площадку. Конкурсанты будут жить там в течение сезона. Чем дольше продержишься, тем больше пробудешь там.

– А, ясно.

Вот же. Ну и я дурёха! Кха'це и замок. Если бы Лоулесс

совершил такую бестолковую и затратную покупку, его можно было бы сразу упечь в дом для душевнобольных. От этих построек пользы почти никакой. Постоянное содержание обходится владельцам в целое состояние, и чаще древние семьи сдают замки в аренду, а сами живут в апартаментах в городе или в поместьях. Всё это с детства вдальблывал мне Джет, а я продолжала рисовать замки на скале в отблесках заходящего солнца. Никогда ещё моя мечта не была так близко.

– Мы решили, раз уж в центре отбора девушка, то спасти её рыцари будут из башни. Жаль, что в наше время чаще найдёшь небоскрёбы, а не замки. Но решение пришло внезапно вместе с неожиданным участником.

Сердце сделало особо громкий и сильный удар и кровь с жаром разнеслась по телу. Кха`це сказал, что среди конкурсантов был один, подавший заявку самым последним и это...

– Налтар Реонван любезно предоставил замок своей семье, при условии, что мы не будем снимать в фамильном склепе. Кстати, ходить туда можно. Но кто в здравом уме пойдёт в катакомбы? Что вообще за идиотская привычка хоронить членов семьи в подвале жилища?

Болтовня Джета едва ли достигала моих ушей. Я смотрела на самую высокую башню и больше не пыталась успокоить сердце.

– Этот замок, кстати, считается одной из любимых резиденций дома Реонван. Интересно, почему Налтар не обмолвился о нём на прошлом отборе? Кстати он и в этот раз за-

ставил нас подписать кучу бумаг о неразглашении места проведения конкурса.

Голос Джета окончательно превратился в бессвязное бормотание, потому что сейчас все мои мысли и чувства были устремлены к острому шпилью, на котором реял штандарт наследника рода Реонван: Корабельный якорь, опутанный щупальцем зверя из глубин. Знамя поднимают только тогда, когда представитель семьи находится в резиденции, а это значит...

– О, штандарт подняли! Наверно, Налтар тоже приехал, – натурально удивился кот, и даже ухом не повёл.

Ты знал, Джет. Специально это подстроил. И что мне теперь делать с моим обезумевшим сердцем?

Теперь поняла, к чему был изучающий взгляд Кха'це. Он проверял, насколько я готова к грядущему отбору. Смогу ли держать эмоции под контролем, или хозяевам Джета стоит пересмотреть мою кандидатуру. Впервые за всё время я по-настоящему испугалась, что организаторы передумают, если не справлюсь. Ведь тогда, я поставлю под удар не только себя и брата, но и головы тех кто выше тоже могут полететь, если зрители взбунтуются.

Глубокий вдох. Разве ещё утром я могла мечтать о таком?

– Отлично держишься, Крошка, – похвалил Кха'це

– Бывали испытания посерьёзнее. Помнишь жениха из второго сезона?

Пальцы брата хрустнули на руле. Зря напомним, сейчас,

чего доброго, обшивку салона повредит и влезет в долги. Вряд ли страховка это покроет.

В тот раз Джет на многое пошёл, чтобы переписать сценарий из-за любвеобильного мужчины, который спал и видел, как бы провести со мной ночь без камер.

К счастью, меня слили до этого кошмарного момента, хотя и пожертвовали рейтингом шоу. Но тот сезон и так признали провальным. Зрителям совершенно не понравился хамоватый и распускающий руки герой, и судя по комментариям в сети, все вздохнули с облегчением, когда я покинула шоу, надев мерзавцу тарелку с крем-супом на голову. Тот эпизод оказался самым популярным, затмив собой финал, а видео мгновенно завирусилось.

– Да уж. Ты прекрасно сыграла. Столько необузданной ярости, – Джет мечтательно улыбнулся.

– А я и не играла. Он меня на самом деле разозлил.

– Поэтому ты лучшая. Никого так не помнят, как твоих героинь. Ты проживала те личности. Интересно, каким будет твой Кайл Верани.

Хотела бы я сама знать...

К замку змеился тошнотворный серпантин, и я позавидовала Кха'це с его совершенным вестибулярным аппаратом. К концу поездки, меня скрутило так, что пришлось забегать за будку охранника. Хорошо, что я ничего не ела, но звуки, вырывающиеся из моего пустого желудка, едва ли походили на человеческие, скорее на гул канализационных труб.

– Салфетку? – любезно предложил Джет.

Все моё нутро мечтало запихнуть её братику под хвост, но я же верная ассистентка, которая заглядывает в рот распорядителю, а потому:

– Благодарю, господин Лоулесс.

Обтёрла губы. Ненавижу его, неужели нельзя было ехать помедленнее, а не испытывать меня на прочность?

– Вы минута в минуту сегодня, как и предупреждали. Джет Лоулесс плюс один. Распишитесь и поставьте машину вон туда, к хозяйской.

Серьёзно? Кот знал, что я поеду с ним? Плюс один? Как давно он был в курсе, где меня искать? Так. Вырубить мысли. Я всего лишь помощница, безымянный персонал. Сделать лицо попроще.

Проследила взглядом, куда Джет поехать парковать свой спорткар и словила ещё один микроприступ. Внедорожник Налтара. Покрытые пылью и засохшей грязью колёса и рессоры. Россып мелких царапин на дверях. Мы катались на нём. Я испуганно взвизгивала на каждой кочке и крепче хваталась за ремень. А потом я и Налтар застряли на каком-то болоте и долго-долго целовались, пока вертолёт съёмочной группы летел за подмогой. Это был мой самый лучший день в жизни, и я безумно счастлива, что он не попал на камеры и остался только нашим.

– Хочешь побить рекорд и вылететь с работы спустя полдня?!

Джет кричал на меня так, что шерсть на его хвосте напоминала иглы моей идиотской причёски. Что мне делать. Заплакать? Просить прощения? Я успела только принять виноватый вид, когда знакомый, проникающий под самую кожу голос выбил из меня воздух.

– Господин распорядитель, как всегда, строг к подчинённым. Наше шоу рискует остаться без работников?

Как хорошо, что мы встретились так, а не когда я оказалась бы в теле Кайла Верани. Тогда весь мир увидел бы странное зрелище, как один мужчина пялится на другого с преступным обожанием. А на Реонвана сложно не смотреть. Два года я убеждала себя, что во всем виноват его взгляд. Нереальные глаза, отливающие всеми спектрами синего: от бледно-голубого до лазурного. Кобальт, ультрамарин, сапфиры, небо и морская волна. Всё это излучало гипнотизирующее сияние.

– Невелика потеря. Так и будешь стоять и тарашиться? Ты клялась в своих профессиональных навыках. Демонстрируй? Или первый раз видишь перед собой Арф`хэйла?

– Простите, уже иду.

Точно. Налтар из очень древнего рода. Безликой было глупо мечтать о взаимности. Кому угодно было глупо об этом мечтать. До поры до времени они связывали себя узами только со своими, пока страшная трагедия не поразила всех женщин Арф`Хэйл. Болезнь, взявшаяся из ниоткуда, наградила их неизлечимым бесплодием, поставив существование рода

по угрозу.

Древние не спешили искать себе замену и предпочли исчезнуть, чем предать любимых. Хотя межвидовыми браками уже никого нельзя было удивить. Даже Кха'це умудрялись обзавестись полукровными детьми. Вначале это были скандальные случаи, когда горничные внезапно рожали хвостатых малышей поразительно похожих на глав семейств или сыновей почтенных домов, потом это стало обыденностью, и такие браки свободно регистрировали.

Налтар был единственным молодым Арф'Хэйл, кто оказался без невесты. Его семья решила позволить ему выбрать себе супругу, а заодно проверить, как много он сможет передать наследнику. Тот отбор признан самым необычным, потому что девушки были сплошь голубоглазыми блондинками, максимально похожими на представительниц древних, и Кайлин была в их числе.

Интересно, почему Налтар не женился в итоге? Неужели, действительно, влюбился в подставную участницу? Чёртов Джет. Зачем он только посеял в душе ненужную надежду?

– А что конкретно господин Распорядитель хотел проверить?

Боги! Не оборачиваться. Кажется, Реонван идёт за нами. Бойтся, что кот стащит что-то ценное из замка?

– Хочу ещё раз пройтись по расположению камер. Стажер, ты сверяешься с планом?

– Да! – развернула ему свой планшет, на котором подсве-

чивались установленные по периметру устройства. На экране отображались углы обзора и незначительные слепые зоны. Их-то я и должна была запомнить до старта реалити-шоу.

– А разве ваш помощник не проверял их сегодня? – удивился Налтар, а мне всё сложнее было не повернуться к нему. А почему собственно нет? Я пока не Кайл. Имею право любоваться древним. Никто не осудит.

– Помощник? – небрежно спросил Джет, но кончик его хвоста заметно дрогнул.

– Да, рано утром приезжал парень на вашем спорткаре. Показал пропуск.

– И вы ему позволили пройти в замок? – моё воображение рисовало, как зрачки Кха`це под маскирующими линзами превращаются в узкие щёлочки, а заведённые за спину руки выпускают когти. В голосе едва уловимая угроза, но Реонвану и в голову не придёт, что кот будет выражать своё недовольство древнему.

– Не надо было? – напрягся Налтар, и губы Джета подёрнулись самой искренней на свете улыбкой.

– Вы всё сделали правильно, – мурлыкал брат, а его хвост извивался ошпаренной змеей. – Стажер, продолжай инспектировать камеры. Господин Реонван, покажите моей помощнице замок. Я сейчас вернусь. Забыл кое-что в машине.

И это я не профессиональна? Обычно ассистентов отправляют по мелким поручениям, а не срываются с места сами, как при сильной диарее.

– Что это с ним сегодня? – нахмурился Налтар.

– Последствия перекуса в придорожной забегаловке. Его с обеда мучает несварение, – изобразила пальцами кавычки в воздухе: – Он сегодня уже раз пять что-то в машине забывает.

– А... – Реонван прикрыл рот кулаком, чтобы не рассмеяться, а затем с улыбкой предложил мне свой локоть. – Позвольте, покажу вам здесь всё. От скуки я уже сам пересчитал камеры в замке. Вы знаете, их даже в туалете установили, – жаловался древний, а я надеялась, что Джет по пути к парковке сломает себе шею и задержится в больнице на неделю.

– И вы позволили такое безобразие?

– Разве можно отказать господину распорядителю? Ваш начальник бывает очень убедителен. Кстати, – Налтар подцепил пальцами мой бейджик. – Как вас зовут?

Ли! Ты называл меня Ли...

Мои губы сами собой прошептали ласковое прозвище, а мне оставалось лишь с трепетом следить за мерцанием синих глаз.

– Ли... Ли...

– Ли?

В какой-то миг я испугалась, подумала, что он узнал меня, но разве такое возможно? Конечно, нет. Но Налтар оживился. Он вспомнил, кого называл так, ошибки нет! Как жаль, что не могу влезть в его мысли хоть на миг.

– Меня зовут Лирей, – быстро исправила положение, бо-

ряться с соблазном сдаться. – Простите, я очень волнуюсь. Господин Лоулесс прав, я действительно впервые общаюсь с Арф'Хэйл.

– Очень приятно, Лирей. Прошу, не нужно так смущаться. В наши дни титул древнего больше оскорбление, нежели привилегия. Странно, что никто до сих пор этого не понял. Я всего лишь живое ископаемое.

Он как-то невесело рассмеялся, и у меня в груди заныло. Больше всего на свете хотелось коснуться его плеча. Сказать, что ни какое он не ископаемое, и... На этом слова утешения заканчивались. Больше я не знаю, что Лирей может сделать.

– Что ж. Мы собирались посмотреть замок, пока господин распорядитель забирает что-то из машины, – подмигнул Реонван. Быстро же он пришёл в себя, а его предложение взяться за локоть всё ещё осталось в силе.

Я уже ненавижу вымышленную Лирей. Налтар добр с ней. Тепло улыбается, заботливо поддерживает за руку, и говорит слишком нежно. Кажется, я схожу с ума. А вдруг наследник Реонван со всем женщинами так обходителен? Вдруг Кайлин Верани поддалась его демоническому обаянию и напридумывала себе любовь?

– Весь замок мы, конечно, не успеем посмотреть, но я бы показал вам самое интересное.

Я больше не успевала фиксировать расположение камер. Налтар вихрем нёсся по комнатам на ходу объясняя их назначение.

– Обеденный зал, – мой мужчина обвёл рукой длинный стол с расставленными вокруг стульями. Здесь легко могло поместиться человек пятьдесят. На противоположных сторонах висели плоские телевизоры так, чтобы все гости могли видеть, происходящее на экранах.

– Здесь слепых зон почти нет из-за особенности комнаты. Посмотрите наверх.

Послушно задрала голову и увидела перила кольцом, охватывавшие зал.

– Там второй этаж?

– Если считать жилые этажи – да. Там на время шоу располагаются спальни участников проекта Обслуживающий персонал будет находиться в гостевом домике в саду, чтобы создать эффект, что мы тут одни. Даже ведущий будет приходить в строго установленное время.

– Прямо полное погружение... А где лестница? В плане её нет. Есть только дверь с маркировкой выход, – покрутила головой и нашла довольно массивные створки.

– А это очень интересно, милая Лирей. Мои предки обошлись без внутренних лестниц. В замке вы не найдёте больше трёх ступеней в ряд. Все переходы между этажами размещены по внешней стене. Пойдёмте туда. На кухне всё равно нет ничего интересного, там всего несколько камер, установленных над плитами и холодильником. Готовить себе мы тоже будем сами.

– Серьёзно?

Вот это фиаско. Я едва ли могу сделать яичницу. Мой рацион состоял сплошь из замороженной еды быстрого приготовления.

– Я не шучу. Опрос показал, что девушки находят мужчины за плитой очень привлекательными, а шоу у нас крутится именно вокруг прекрасной леди.

Представила Налтара в переднике и с деревянной лопаткой в руках. В этом что-то есть. Надеюсь, нам не нужно будет приносить невесте завтрак в постель. Я вылечу в первую же неделю, а ещё умру от ревности.

Реонван толкнул тяжёлые двери, и мы оказались на широком балконе, выходящем на море. Я выпустила его руку и рванула к каменному бортику. Вдохнула полной грудью солёный воздух и прикрыла глаза от удовольствия. Только ради этого стоит мастерски отыграть свою роль, чтобы каждое утро смотреть на бесконечную водную гладь.

– Так нравится море? – мягко поинтересовался Налтар и упёр руки в ограждение.

– А есть те, кому это не душе?

Моя воля, и я бы прыгнула вниз прямо отсюда. Перегнулась и увидела шипящую внизу пену.

– Тогда, постарайтесь сохранить свою работу. В середине сезона запланировано нечто особенное, – Реонван подошёл ко мне преступно близко и вытянул руку в сторону небольшой бухты, где на волнах покачивалась двухмачтовая шхуна. Я не сразу её заметила из-за синих парусов.

– Настоящая?

– Разумеется. У меня даже есть команда, которая доставит нас на небольшой остров, где состоится интересная игра.

– Что за игра? – я буквально пританцовывала на месте. Корабль, море, остров и Налтар рядом, что может быть лучше?

– Господин распорядитель будет очень недоволен, если я буду болтать. Пока идея находится на стадии разработки, но вы можете спросить Лоулесса сами.

О, я спрошу. Я обязательно спрошу! Где его носит, кстати?

– Идём дальше? Хочу показать вам кое-что ещё, – голос Налтара звучал ужасно интригующе, и я, словно загипнотизированная, следовала за ним по каменной лестнице вверх.

Как только я в первый раз услышала о внешних ступенях, то и представить себе не могла, как спускаться в непогоду, однако над лестницей находился широкий навес, защищающий от дождя и солнца. Продумано. Хотя я с трудом представляю себе невесту, гуляющую в вечернем платье и на каблуках здесь.

Мы миновали второй этаж. Налтар лишь сухо пояснил, что в это части оборудовали что-то вроде общежития для участников, и мне будет неинтересно. Третий этаж мы тоже прошли не останавливаясь. Там должны были поселить нашу принцессу и её стилистов. Девушку ждали долгие подготовки к съёмкам уже с утра. Мы же должны были приводить

себя в порядок сами. Это тоже одно из условий этого отбора. Интересно, стоит ли мне отращивать щетину на лице, чтобы не вызывать подозрений? Будет забавно. Обязательно потренируюсь бриться сегодня же. А ещё запишусь на курсы готовки, пока не слишком поздно. Сколько осталось до старта? Две недели?

На четвёртом этаже располагалась огромная библиотека с естественным освещением. Её высокий потолок превращался в стеклянный купол. Но об это я узнала лишь на словах, потому что Налтар вёл меня выше, пока мы не очутились над читальным залом в узком коридоре, напоминавшем кольцо.

– Отсюда тоже можно, наблюдать, что происходит внизу. Предки специально строили замок таким образом, чтобы влюблённым было сложно уединиться. Так что можно было спокойно отпускать парочки в библиотеку и не бояться, что они будут заниматься чем-то непотребным.

– А разве не проще спрятаться в одной из многочисленных комнат?

Налтар весело улыбнулся.

– Проще, но девушек очень сложно заманить в спальню. Они подозрительны и осторожны, а прогулка в саду или чтение книг в библиотеке звучит весьма невинно, вы так не считаете?

Быстро отвела взгляд. Глаза Реонвана странно мерцали в медленно погружавшемся в сумрак коридоре. Солнце уже заходило, и в окна просачивалось всё меньше света. Не под-

даваться. Не думать о нём. Лирей тоже должна исчезнуть, как и Кайлин. Сегодня же!

– Джет, то есть господин Лоулесс, наверно, обыскался нас. Нам стоит вернуться, пока он не пришёл в ярость... – испугано блеяла, понимая, что Налтар не торопится отпускать меня.

– Мы ещё не всё посмотрели, – Реонван толкнул ближайшую дверь и кивнул внутрь. – Прошу, Лирей. Не бойтесь.

Но я боялась. Потому что мои ноги против воли делали шаги, а я отчаянно пыталась сопротивляться. Либо я схожу с ума, либо Налтар прямо сейчас нарушает строгий запрет на ментальное вмешательство и подчиняет меня своей воле. Даже древние могут получить тюремное заключение за это. Но моего Арф`Хэйла это явно не останавливало, да и кто узнает? Мы, чёрт знает где, а мой брат куда-то сбежал и бросил меня наедине с тем, кому я и без магии готова отдать своё сердце и душу.

– На этом этаже запрещена любая съёмка, – пояснил Налтар и быстро закрыл комнату на ключ. – Это мои личные покои, Лирей.

Что он сказал? Сложно заманить девушку в спальню? Черта с два. Ему это удалось до ужаса легко. Я даже сама на край кровати села и скромно сложила руки на коленях.

– Вы специально отослали Джета подальше?

В этот раз улыбка Налтара больше не была тёплой и вежливой. Передо мной стоял древний с жутким хищным оска-

ЛОМ.

Глава 3

Ли

Никогда не испытывала на себе влияние Арф`Хэйл, но слышала, что они могут заставить не только выложить самый страшный секрет, а гораздо больше. Против их взгляда нет оружия, и прямо сейчас я, как парализованная, смотрю за магическими отблесками в глазах Налтара.

– Умница. Не разрывай зрительный контакт. Слушай меня. Я начну с простых вопросов. Ты работаешь с Джетом Лоулессом.

Кивнула с особой силой, отчего очки съехали на нос. Мир вдруг расплылся пятнами, и воздействие Реонвана ослабло. Он заметил это и тут же вернул очки на место.

Вот оно! Идеальный способ не попасться. Я не знаю, какие цели преследует древний своим незаконным допросом, но я не могу рисковать Джетом и собой. Сконцентрировала способности на собственных глазах и ослепила себя. Комната тут же погрузилась в тягучую темноту, сквозь которую не пробивался свет. Единственным спасительным маяком стал голос Налтара, но он лишь сильнее пугал меня сквозившими в нём властными нотками. Древний был полностью уверен в своём воздействии на меня. Надеюсь, мой дезориентированный взгляд лишь добавит эффект.

– Кто такой Кайл Верани?

– Родной брат Кайлин Верани, монотонно ответила на вопрос, и с ужасом вжала голову в плечи, когда моих ушей коснулся крик Налтара.

– ЛОЖЬ! Ты лжёшь мне!

Только что он упивался собственной силой, погружая меня в беспомощный транс, и теперь так легко растратил всю уверенность.

– У неё нет брата. Кайлин была заявлена на шоу как сирота. В эпизоде знакомства с родителями организаторам пришлось переигрывать свидание, и мы встречались со школьной учительницей Ли. Как так вышло, что никто ни разу не упомянул ещё одного Верани? Я пересмотрел все эпизоды тысячу раз!

Слепота позволила мне слышать больше, чем Реонван показал. Его отчаяние резало на части, и я с трудом сдерживалась, чтобы не открыться. Меня останавливало лишь одно. Если ты так сильно страдаешь сейчас, почему отпустил? Почему сказал те слова?

– Подумай хорошенько, Лирей, – он произнёс моё фальшивое имя со странной интонацией, сильно растянув Ли вначале. Догадался? Не может быть!

– Я честна с вами, господин Реонван. У Кайлин есть родной брат. До поры до времени он держался в стороне от публики, а теперь решил показаться. О причинах не знаю, распорядитель мне ничего не говорил.

Как же тяжело лгать. Хорошо, что я не вижу лица древне-

го, так проще.

– Выходит, это правда... – выдохнул Налтар, и магические вибрации, витающие в воздухе, начали развеиваться.

А вот теперь мне жаль, что я не вижу его дурманных глаз. Хочу знать, что он чувствует сейчас. Он рад, что появилась ниточка, способная позволить отыскать Кайлин?

Однажды я обязательно оступлюсь. Нельзя все жизнь ходить по краю. Я попадусь, и все будет кончено. Так почему бы не рискнуть сейчас?

Вернула себе зрение, чтобы хоть на миг прочитать чувства Налтара.

Во взгляде больше нет магии, но осталась необузданная надежда. Древний не узнал меня за новой личиной, он просто заманил в ловушку приближенную Кха'це. Реонван понимает, что Джет не поддаётся внушению, как и все коты. Он не раскроет наш секрет. Слабое звено в нашей связке именно я.

– Хорошо. Хорошо, – Налтар приговаривал сам себе, а затем его глаза вновь заискрились, но в этот раз я не успела защититься и почувствовала на себе всю тяжесть внушения. – Ты не станешь болтать о случившемся.

Кивок.

– Возьми у меня на столе кольцо-печатку.

Что он задумал? Мои руки сами собой сгребли семейную ценность. Налтар никогда не снимал его, и я частенько заморожено изучала жуткий герб. Спасся ли тот корабль, или

чудище из глубин поглотило его?

– Вернёшься той же дорогой, Лирей, – он небрежно окинул меня взглядом, а затем виновато добавил, что ему очень жаль, и скрылся за дверью, оставив меня в гнетущей тишине.

Через мгновение по замку прокатился мерзкий скрежет лифта, прозвучавший сигналом для меня. На негнущихся ногах шла обратно по тёмному коридору, по прохладной внешней лестнице вдоль каменной стены. Море уже проглотило солнце и теперь ровно дышало, погрузившись в беспокойный сон. Какой длинный был день, и как отвратительно он закончится.

– Где тебя носило? – Джет не играл, он был в ярости, а стоящий рядом с ним древний отводил глаза. Я не злюсь на тебя, ведь, это я сделала тебе больно своим исчезновением, не дав одуматься и объясниться. Это лгала тебе, придумав образ идеальной Кайлин Верани. Так почему я должна обижаться на импульсивные поступки мужчины.

– Мы разминулись с господином Реонваном на лестнице, – сжимала за спиной кулак с кольцом.

Налтар прошептал что-то Джету, и уши моего брата встали торчком.

– Она что сделала?! – шипел Кха`це.

– Прошу, не будьте к ней строги, господин распорядитель. Это всего лишь старая безделица. Кто в наши дни скрепляет письма печатями? Кто вообще пишет бумажные письма? – Налтар нервно рассмеялся, а я из последних сил боролась с

застрывшим в горле комом. Он подставил меня. Так глупо и по-детски, а ещё подверг внушению. Это должно льстить Кайлин Верани, но отчего же мне так больно? Не Кайлин, не Лирей, не другим моим личностям – мне. Настоящая я хочу расплакаться. И я плачу. Мерзко и унизительно. Умоляю не вызывать законников, возвращаю кольцо, несу что-то про больного неизлечимой болезнью брата и деньги на лекарства.

– Идём, – сухо выдавил Джет. – Прошу простить меня, господин Реонван. Моя вина. При такой текучке кадров, сложно найти достойного помощника. Она вас больше не тревожит.

– Ничего страшного, – замахал руками Арф`хэйл. – Не наказывайте, Лирей.

До самой парковки Кха`це не проронил ни слова, и я с неприятным предчувствием смотрела на его сведённые плечи. Я, ведь, даже в своё оправдание ничего не скажу, Налтар поставил мощный блок, и теперь всё что произошло в его личных покоях, останется там.

В этот раз никакой музыки, только рёв мотора дорого спорткара и шуршащий гравий под колёсами. Туча, зависшая над моим братом, разрослась до гигантских размеров и грозила вот-вот низвергнуть на меня гром и молнии.

– Это было просто... – начал Джет, и я пришла ему на помощь:

– Ужасно?

– Ужасно? Гениально. Я думал, как тебя слить в итоге, а ты

сама всё проделала и украла кольцо. Крошка, ты справились идеально. Отыграла так, что Налтар ничего не понял. Смогла сейчас – сможешь и на шоу.

Вот как? Посмотрела на себя в зеркало. Джет принял случившееся это за игру? Если подумать, все моя жизнь – это отыгрыш за персонажей, которые однажды исчезнут, а я стану их палачом. Мне уже жаль ассистентку Лирей, которая прожила меньше дня. Прощай смешной ёжик и отвратительное зрение.

– Ты нарочно оставил меня с Налтаром наедине? – старалась, чтобы вопрос не прозвучал упрёком.

– Кстати, об этом, – Джет щёлкнул пальцем по приборной панели. – Кто-то действительно брал мою машину сегодня. Расстояние соответствует пути от квартиры до замка Реонванов и обратно. Камеры до начала шоу отключены, и я не знаю, кто он.

– Есть мысли, кому понадобилось пробираться на съёмочную площадку, прикрываясь твоим сотрудником?

– Диверсия, проiski конкурентов, кто-то, подосланный женихами. Тут и не угадаешь, – устало изрёк Кха`це. – Хуже другое.

Он бросил мне в ладони крохотное устройство, с едва заметным мерцающим огоньком.

– Что это?

– Следящее устройство.

– Может, оно принадлежит компании? Машина недеше-

вая, вдруг угонят?

– Нет. Маячок Рейдж моторс так просто не извлечь. Злоумышленник нацепил это совсем недавно, крошка. Боюсь, кто-то ещё мог искать Кайлин Верани. Есть идеи, кому ты так интересна?

Рил

Сигнал с маячка пропал. Смешанные чувства. Я тупо пялился в монитор и всё больше убеждался, что если совесть у тебя чиста, ты не станешь обыскивать машину на предмет жучков или следящих устройств. С другой стороны, судя по полученным данным, Джет Лоулесс ездил в фамильный замок Реонванов. Должно быть, на охране меня и сдали. Глупое ребячество, если бы на работе узнали, на что я трачу отгулы, меня бы уже давно уволили. Тему со загадочными участницами реалити-шоу подозрительно замалчивают, и в участке никому не кажется странным, что пять рейтинговых девушек пропали без вести. Даже не просто пропали, их словно стёрли из этого мира и в память оставили только отснятые сезоны и многочисленные интервью. Ни адресов, ни прошлого, ни родных.

Я стал одержим этой идеей после того, как Ирри бросила за завтраком перед школой, пространное: *интересно, куда деваются все эти девушки*. Помню, как ответил ей что-то про разжижение мозга от передач, где двадцать с лишним де-

виц пытаются очаровать парня сомнительного качества. Хотя Налтар Реонван выгодно отличался от предшественников.

Дьявол... Я просмотрел все сезоны. В своё оправдание могу сказать, что делал я это сугубо в интересах собственного расследования.

У меня было несколько теорий. Первая – популярных участниц продали в рабство высокопоставленным лицам. Версия очень спорная, что мешало этим самым высокопоставленным лицам предложить руку, сердце и комфорт без похищений? Судя по передачам, эти девушки охотились до славы и денег, так зачем применять силу? Ещё один вариант – их убил сумасшедший фанат, но это не объясняло бездействие законников. Но скорее всего, они просто обезопасили себя от внимания толпы. Попросили у организаторов защиты и неразглашения. Живут где-то спокойно, а я подозрительный идиот, коим меня считают на работе.

И всё же. Что-то тут было не так. Появление Кайла Вера-ни смахивало на плохо прописанный поворот в сериале. Я посмотрел все эпизоды и готов с уверенностью сказать, что Кайлин едва ли говорила о нём. Зрители наживку проглотили и ждут шикарное шоу, а я...

– Папа, сейчас начнётся премью отбора, будешь смотреть? Я попкорн сделала. Ты это шоу любишь даже больше, чем я.

– Детка, я немного занят сейчас.

Я выстраивал маршрут до городка, куда днём ездил Лоулесс, и прикидывал смогу ли добраться туда затемно и вер-

нуться сегодня?

– Ясно, – раздаётся из-за двери очень знакомый печальный голосок и ставит крест на моих планах.

Выключаю ставший бесполезным экран маячка, гашу лампы над доской с досье всех участниц. Не комната, а логово маньяка. Если Ирри увидит, решит, что отец окончательно выжил из ума. Но она единственная, с кем я могу обсуждать дурацкое шоу и не получать тонну насмешек.

– Ты же был занят, – бурчит недовольно и демонстративно запихивает в рот слишком большую горсть попкорна, с которой едва может справиться.

– Двигайся, сегодня ты мой главный план.

Всё ещё делает вид, что злиться, но я-то вижу, как губки усеянные крошками, пытаются улыбнуться.

– Если мне удалось тебя прогнать сегодня, может, я и в лагерь не поеду? Ну, пожалуйста!

Опять началось. Волевым решением отправил её на всё лето к сверстникам, иначе, она так и просидела бы одна в квартире. Мы с ней одиночки и совсем не умеем заводить друзей. Ирри бы до моей пенсии провалялась на этом диване, поглядывая сериалы.

– Обсуждали уже. Тебе нужно общение.

– По-моему, ты хочешь меня сбаврить.

– Бинго! – а она ужасно проницательна.

– Работа? – участливо спрашивает, пока на экране всплывает чья-то довольная белозубая рожа и рекламирует новую

модель электрической щётки.

– Типа того.

Я планируют взять отпуск для самой нелепой авантюры в своей жизни, если дочь узнает, вряд ли я смогу ей внятно объяснить.

– Там нет телевизоров, и сеть не ловит. Ты явно желаешь моей смерти.

– Зато вы будете жить в настоящем замке, почти как участники Отбора Женихов. Природа, свежий воздух, верховая езда. Круто же!

Ирри так не считала и наградила меня кислой улыбкой.

На экране появились виды резиденции Реонванов. Профессиональная съёмка с воздуха, знакомая по прошлым сезонам музыка и голос ведущего. Ирри нетерпеливо заёрзала, а я нервно вжался в спинку дивана.

– Сегодня обещали знакомство с первой четвёркой участников. Спорим, Кха`це не пройдёт предварительный этап. Его вообще пригласили ради соблюдения квот. Ох уж эта толерантность, – с умным видом рассуждала дочь, на время забыв о своей предстоящей ссылке.

– А вдруг невесте понравится именно он?

– Серьёзно? Там будет столько красавчиков, а она выберет кота? Из всех Кха`це только распорядитель Джет Лоулесс по-настоящему крут.

– А кого бы ты выбрала?

Я из ума выжил. Спросил десятилетнюю девочку о куче

взрослых мужиков, но мне хотелось перевести тему от мерзкого кота, который точно замешан в грязных делишках.

– Там будет Кайл Верани, если он хоть чуть-чуть похож на сестру, то его. Налтара Реонвана будут сливать, организаторы ему не позволят пройти далеко. Он сейчас не самый главный любимчик зрителей. Кстати, есть фанатская теория, что он принял участие, чтобы найти свою утерянную любовь.

– Ага, Кайлин Верани. Я уже в курсе.

– О, боги. А это ещё кто?!

На экране появился следующий участник, и я испуганно зажмурился. Догадалась? Ирри точно догадалась, ну не слепая же она.

– Па, ты видел? – она сделала звук погромче, а я старался не грызть большой палец, когда третьим участником объявили парня с огромными огненно-красными крыльями за спиной.

Закрос Мьенван, представитель малочисленной народности Сциа`Тхан с востока. Он спустился с небес, чтобы побороться за сердце нашей принцессы.

– Он! К чёрту Кайла Верани, папа я хочу замуж за него.

Закашлялся. Она это серьёзно? Сидит в детской пижамке с мишками и строит планы о свадьбе.

– Если он выиграет и женится, я умру. Папа, в летнем лагере есть коммутатор, я буду звонить каждый день, рассказывай мне все про моего Зака!

– Из первых уст, малышка.

– У него крылья... Настоящие крылья. Интересно, он умеет летать?

– Сомневаюсь, и что ты в нём нашла? На попугая похож, – скорее бы они запустили рекламу, пока я со стыда не провалился.

– Тебе не понять, – она махнула на меня рукой и мечтательно уставилась в экран, где крутили самые выгодные кадры Закроса Мьенвана, загадочно вглядывавшегося в горизонт.

Знали бы зрители, как сложно было не заржать во время съёмок и сохранять такое невозмутимо-романтическое лицо.

– Запиши мне все эпизоды, если пропустишь хоть один, заставлю органы опеки лишить тебя родительских прав!

– А вот сейчас обидно было. Папочка начинает ревновать к этому пёстрому петуху.

– Папочке пора тоже найти себе подружку. Но учти, я согласна только на кого-то вроде неё, – Ирри забарабанила пальцами по обложке лежащего на столике журнала.

С него на нас смотрела пропавшая два года назад Кайлин Верани.

Детка, ты даже не представляешь, как ты близка к истине. Именно её-то я и буду искать. Надеюсь, живую.

Звонок из кабинета. Мерзкий и настойчивый.

– По-любому с работы, – с важным видом изрекает Ирри, а я обречённо иду к себе в комнату, уже предвкушая, что услышу. В отличие от дочери, шеф знает мой маленький

секрет.

– Ты охренел?! О чём ты только думал?!

Примерно так я и представлял наш с ним разговор. Слушал крики в трубке и нервно поглядывал на дверь, боясь, что Ирри поймает парочку брошенных в мой адрес крепких выражений.

– Отказываться уже поздно. Я подписал всё бумаги.

– Если тебя не сольют на предварительном отборе, тебе конец, Закрос Мьенван, – едко проговорил начальник.

– Нам обоим конец. Вы несколько лет скрывали меня и использовали мои способности, как думаете, чья голова полетит вместе с моей?

– Шантажировать меня вздумал?

– Просто мысли вслух, хорошего вам вчера, капитан Хонтал. Я всё решил и буду участвовать.

Положил трубку, впервые за долгое время чувствуя пьянящее чувство свободы от своей бунтарской выходки.

Ли

После случившегося в покоях Налтара переживать о тайном преследователе не оставалось сил. Попросила Джета подождать меня у дверей супермаркета и вернулась с огромным ведром мороженого, настолько холодного что к нему прилипали пальцы. Получила в награду неодобрительный взгляд Кха`це.

– Ты же не собираешься съесть всё это?

– Почему нет? – пожала плечами и побрела за братом в его квартиру.

Ничего лишнего. Ни картин, ни ковров, ни какой-либо привязки к жилью. Лоулесс снимает эти апартаменты уже лет семь, но всякий раз готовится сорваться с места в случае чего. Это старая привычка, я отлично помню её, ещё с тех пор, когда мы ютились на заброшенных стройках, старых складах, в полуразрушенных домах. Привалившись к стене, Джет частенько дремал и продолжал прислушиваться, ожидая нападения. Кого мы так боялись, я поняла не сразу, а лишь когда однажды вечером столкнулись с шайкой таких же бездомных.

– Я отец одиночка, – плаксивым голосом сообщил Кха`це, прижимая меня к груди. – Нам не нужны проблемы. Позвольте уйти.

Помню смех бродяг. Помню угрозы и оскорбления. Помню хищный оскал брата и его просьбу:

– Закрой глазки и ушки, крошка?

Не помогло. Я слышала крики наших обидчиков, чуяла их кровь. А после долго-долго плакала, поглаживая сломанные пальцы Джета.

– Нашла из-за чего расстраиваться! – усмехнулся брат. – Я ещё на скрипке тебе сыграю. Вот увидишь.

Он сдержал обещание. В углу до сих пор стоял потёртый футляр. Единственная вещь, которую Кха'це исправно тас-

кал с собой, если уезжал надолго.

– С твоего ведёрка на пол капает, либо ешь, либо в холодильник убери. Не хватало, чтобы ты мне такой же свинарник, как у себя дома развела. Вот же...

Люблю я его. Совсем не меняется.

Пошла на кухню за большой ложкой, а вернулась уже к включённому телевизору. Столько новых реклам и фильмов. Я действительно отстала от жизни, оказывается, теперь модно отращивать бороды, как у лесорубов.

– Садись, – Джет кивнул на стул в центре комнаты, стоящий на расстеленных разворотах газет. Судя по ножницам в руках хозяина квартиры, меня ждал долгий вечер.

– Я сама могу сделать себе причёску, – сместилась в сторону мягкого дивана, не хочу я стричься. Потом мелкие волоски будут колоться, а парочка обязательно попадёт в глаза.

– Отрасти примерно до плеч. И будь так добра, изобрази мне вот это лицо, – Джет достал фотографию из кармана и протянул мне.

– Это Кайл? – Уставилась на парня с нежными чертами лица и большими голубыми глазами. Он с этим выигрывать собрался? Это же девчонка!

– Смоделировал, используя фотографии Кайлин. Нам уже завтра снимать твою визитку. Постарайся.

Внесла небольшие поправки в образ. Сделала нос чуть шире, а губы не такими полными. Немного заострила скулы, и очень долго думала над формой бровей, пока не осталась

довольна результатом. Чуть сведены, словно я чем-то недовольна. Напоследок добавила кадык. Мне нужно время, чтобы привыкнуть к этой штуке.

– Неплохо. Так даже лучше. Садись.

Спорить с ним бесполезно, придётся слушаться. Щедро зачерпнула ложку мороженого, пока туда волос не налетело, и отправила в рот. Метаморфозы отнимают много сил. Вот бы жирный стейк, а не этот обман для организма.

– Сейчас будет повтор превью первой группы участников. Посмотри на своих соперников

Джет сделал телевизор погромче, и у меня неприятно защемило в сердце от знакомой музыки. Аранжировку немного поменяли, как это делали в каждом новом сезоне, но мотив остался прежним. Он преследовал меня, сводил с ума, душил в слезах, но сегодня я справилась. Виновата ли в этом отрезвляющая встреча с изменившимся Налтаром, или образ Кайла Верани начал брать верх, но мне было уже не так больно.

Под звуки щелчков ножниц над ухом я слушала досье участников. В этом году позвали даже представителя Кха`це. Забавно, но не более, скорее всего ему выделили квоту, как в своё время темнокожим. Общество активно борется с сегрегацией, но не думаю, что кот пройдёт первый тур.

Закрос Мьенван, представитель малочисленной народности Сциа`Тхан с востока. Он спустился с небес, чтобы побороться за сердце нашей принцессы.

Чуть не выронила ложку на пол.

– Круто, да? Мне удалось заполучить Сциа'Тхана, – Джет на мгновение перестал истязать мои волосы, позволив в полной мере насладиться завораживающим зрелищем.

На кончиках перьев мужчины играли огненные блики, а в волосах Закроса Мьенвана заблудился алый закат. Слишком красив даже для Сциа. Стилисты постарались, или это естественное? В любом случае, этот надменный попугай знает себе цену, по глазам видно: я слишком крут для этого мира. Не люблю таких мужчин, хотя уверена, он будет в фаворитах.

– Ничего особенного, – слишком долго думала над ответом.

Джет хмыкнул и вернулся к моим волосам:

– А зрители так не считают.

– Ну так его и не зрители будут выбирать, а девушка. Этот парень совсем непохож на будущего мужа и заботливого отца.

– Ты жестока, крошка. Но меня он тоже раздражает. Слишком дотошный, и смотрит всякий раз так, словно я сейчас бумажник у него из кармана вытащу.

– На тебя так каждый третий житель империи смотрит, Джет, расслабься. А любопытство его легко объяснить, он с востока, ему тут всё в новинку.

– Я не понял, ты заступаешься за эту пернатую морду?

Подловил. Вместо ответа съела слишком большой кусок мороженого, отчего мгновенно засверлило в висках. Зато

мысли прочистило. Надо придумать стратегию против этого Сциа`Тхана. Желательно, не попадаться с ним в один кадр. Кайл явно уступает Заку по внешним параметрам. Может, тоже крылья отрастить?

Джет не успокоился пока не перепробовал все возможные варианты, даже косу мне заплёл, а после обрил на лысо. В итоге он остановился на самой простой короткой стрижке, больше походившей на милое кучеряво облачко.

Попыталась пальцем распрямить непослушный локон, падавший на лоб, но тот снова скрутил спиралью.

– Супер! Делай так во время съёмок, но не очень часто. Будет твоей узнаваемой фишкой, – наставлял Джет, а потом засуетился и достал из шкафа две пухлые папки. – Здесь примерное досье и сценарий для Кайла, а тут собрано всё что известно и неизвестно о нашей принцессе.

– Убери обратно. Не буду я по бумажке играть. Меня же явно не за этим отыскиали. Мне нужно только имя девушки и её фотография, остальное она расскажет сама.

По улыбке на лице брата поняла, что ответ верный. Участники обязательно подробно изучат всё, что касается нашей невесты, и им будет чертовски сложно изображать живой интерес во время свиданий.

– Подумай над признанием, его тоже отснимем уже завтра, и от него зависит, пройдёшь ли ты в основной состав. Все двадцать пять признаний в любви покажут в одном эпизоде через неделю в прямом эфире, вместе с реакцией нашей

героини.

Это самый гадкий этап конкурса, настоящий карнавал лицемерия и самолюбования, тут участники показывают всё своё мастерство дешёвого обольщения. Но я уже придумала, что скажу незнакомой девушке. Мне ли не знать, что все мы хотим услышать однажды?

Глава 4

Ли

Мне хорошо знакомо чувство, когда множество людей смотрят, следят за каждым жестом, ловят каждое слово. Я давно привыкла жить на виду, и одновременно скрываясь ото всех. Маски, чужие роли – всё стало органичной частью меня. Только с Кайлом вышло иначе. Этот парень оказался полной противоположностью своей сестры. Продиктовало ли моё нынешнее состояние характер персонажа, или юный Верани должен был родиться именно таким, но перед камерами я ощущала себя неловко, точно выброшенная на берег рыбёшка. На меня прикрикивали, просили распрямить плечи, а я, постоянно и перед всеми извиняясь, пыталась выполнять указание команды Джета.

Сам Кха`це был дьявольски доволен получившимся образом, а от кого-то я даже услышала: милашка. Сомнительный комплимент для парня.

Выдохнула с облегчением, когда последний кадр для визитки был отснят.

– Неплохо-неплохо, – мурлыкал Джет. – Мне чертовски нравится твой Кайл Верани. Учитывая поднятую вокруг брата Кайлин шумиху, именно так бы он себя и повёл. Скромный, смущённый и опасный. Никто не знает, чего ждать от этой милой мордашки. Да. Да! С брутальными Сциа бороться

ся только так.

– В каком месте Закрос брутален?

– Ну, зрительницы пищат от восторга. Ты в курсе, какой самый популярный вопрос о нём в сети?

– Какого цвета у него волосы под белишком?

Джет сузил глаза:

– А ты откуда знаешь?

– Про волосы не знаю. Не видела и надеюсь не увижу. А вопрос этот мне выдала поисковая система.

– Что же ты там набрала, что тебе предложило такой вариант? – не сдавался брат.

– Отстань!

Вот же привязался. Ну, серьёзно. Никогда не встречала такой необычный цвет волос, даже повторить вчера пыталась. И да, мне любопытно. Хотя, как выяснилось, не только мне.

– Не уходи от ответа, Кайл, – кричал в спину Джет. – Хочешь вместе с него труселя снимем? Теперь мне тоже интересно.

Прикрыла лицо ладонью. Молодец. Теперь вся съёмочная площадка на нас таращится и ржёт. Интересно, знает ли Зак, какой ребус он нам всем загадал. Конечно, знает. Уверена, эта самовлюблённая рожа все комментарии о себе читает за утренним кофе.

Признание в любви снимали в одном и том же помещении, чтобы ни у кого из конкурсантов не было преимущества в виде более выгодного фона. Дождалась, пока мне закрепят

микрофон.

– Хочешь порепетировать? – предложил оператор, а стилист безнадежно старалась убрать с моего лба непослушный завиток.

– Нет, снимайте сразу. Одним дублем.

– Уверен? Твои предшественники делали несколько и выбирали самый выгодный.

– Кроме Мьенвана, – стилист сдалась и прекратила борьбу с моей причёской.

Снова Зак. Проклятье какое-то.

– А что он? – спросила как можно более бесстрастно.

– Пришёл, увидел, снял. Было круто. В тот момент половина студии захотела от него детей, – хохотнул оператор.

Откуда же ты такой взялся? А ведь я пришла с отличным настроем. Как же бесит.

– Ну, моя задача очаровать лишь одну.

А дальше Кайл заговорил. Он рассказал, как случайно увидел рекламу предстоящего шоу и Далиилу Фолье. То, что произошло в душе юноши в этот миг нельзя назвать любовью, это было сродни одержимости, которая толкала его на поиски любой информации о девушке. Но в какой-то момент Кайл осознал, что не хочет читать статьи и интервью Далиилы, а мечтает услышать всё это от неё самой, узнать, кто она настоящая.

Что именно сказать, мне пришло в голову, когда я увидела толстую папку, собранную для меня Джетом. В тот момент

я ощутила странное родство с Далиилой. Я прекрасно представляла, каково это – оказаться в центре внимания, когда ты обрастаешь сплетнями и домыслами, когда уже сама не помнишь, что из этого правда. Когда под слоем косметики и образов ты теряешь себя.

– Как-то бледненько, – нахмурился Кха`це.

– По сравнению с Закросом все будут бледно смотреться. Сейчас нет смысла лезть из кожи вон и играть нужно на другом.

– Надеюсь, ты знаешь, что делаешь. Если что, ещё непоздно переснять и прочитать мою заготовку.

– Нет. Оставляй так!

– Не кипятись, – успокаивал брат. – В целом неплохо, просто могло быть и лучше.

Серьёзно? Это он меня так подбадривает? Зачем вообще напомнил про Мьенвана. Радует одно, этот парень на себя перетянул всё внимание, и мне пока не досаждают расспросами о Кайлин. Я же не злюсь, что в этот раз я не в центре? Нет! Все отлично!

– А чего это он приехал сегодня, да ещё и на тачке Рейдж Моторс? Эту модель должен был я рекламировать на следующей неделе. – Кха`це вдруг утратил свою крутость и превратился в обиженного подростка, а я проследила за взглядом брата и поняла, что технологии в наше время далеки от совершенства и не передали и десятой части великолепия Сциа`Тха.

Он был огромен. На полторы головы выше Кайла Верани. На кончиках его перьев искрилось магическое пламя, и в волосах то и дело появлялись алые всполохи. Небрежным жестом он снял солнечные очки, под которыми оказались пронзительно жёлтые глаза. Они рыскали по толпе до тех пор пока не нашли нас с Джетом. Ему же просто нужен распорядитель отбора, да? Организационные вопросы остались? Хочет переснять признание? Только какого демона, он смотрит на меня так, словно разгадал самую большую тайну в своей жизни.

Рил

– Повеселись, милая, – обнимаю дочь, стараясь не смотреть в её несчастное личико. Ещё один взгляд, и я сдамся. Уже чувствую себя предателем. Сослал ребёнка, а сам планирую развлекаться в родовом гнезде Реонванов под прицелом десятков камер.

– Смешно. Именно тогда, когда я встретила мужчину своей мечты, ты отправляешь меня в ссылку.

Уже ненавижу Зака. Я десять лет добиваюсь расположение дочери, а она запала на моё альтер-эго. Никому не нужен работяга-отец, всем нравятся пафосные плохиши.

– Ссылка? Это лучший лагерь на всем восточном побережье.

– Говорю же, ссылка. Ребята всё равно не будут со мной общаться, я же ущербная.

– Кто тебе это сказал? – меня пугает слишком знакомый

взгляд и слова. Так говорила её мать когда-то. А потом я доказал, что она неправа, и у нас появилась Ирри. Найдётся ли кто-то для неё однажды?

– Девочки из старших классов. Но я не обижаюсь, в чём-то они правы, и ты это знаешь, – она подхватила сумку с одеждой и закинула на плечо.

Знаю и не возражаю. Давно-давно мы пообещали друг другу не лгать, а так как я обманул её в тот же миг, то больше не имею права врать ей в чём-то ещё. Моя дочь, действительно, не такая, как все.

– Ну, твоей маме же повезло. Она встретила меня, а я разрушил её страшное проклятье.

Потрепал Ирри по белым как снег волосам, путая пряди. Она скорчила недовольную гримасу, но не отдёрнулась.

– Не думаю, что найдётся кто-то такой же классный, как ты папа. Ты такой один.

– Что даже лучше Закроса Мьенвана?

– Конечно, лучше. Но ты всё равно звони и рассказывай мне про него, ладно?

Улыбается. Ради меня делает это. Но взгляд не лжёт. Я должен отпустить её, нельзя жалеть, нельзя показывать, как мне больно и страшно сейчас.

– Буду постеры в его поддержку рисовать каждый вечер.

– Поймала на слове. А утреннюю газету ещё не приносили? Про Зака обещали целый разворот.

Отпихиваю гору периодики ногой в дальний угол.

– Ты вроде опаздывала, когда тебе читать? – не хватало, чтобы она увидела тот унижительный опрос о цвете волос Зака. Этого я точно не переживу.

– Ладно. На станции куплю. Проводишь до такси?

Я бы проводил и до поезда. Но Ирри хочет выглядеть взрослой, а папочка на перроне испортит её образ. Пришлось прощаться под недовольное цоканье и кряхтение водителя кэба.

– Обязательно заберу тебя на выходные, – пообещал дочери и долго смотрел вслед такси.

Я поступаю правильно. Ей важно общаться с другими детьми. Но как же сложно быть родителем. Вроде делаешь нужные вещи, но всё равно чувствуешь себя гадко.

В подъезде столкнулся с соседкой, выносящей мусор. Приветливо улыбнулся старушке:

– Госпожа Аварди, позвольте я выброшу. Мне несложно.

Она долго и зачарованно смотрела мне в глаза, потом замотала головой и взвизгнула:

– Нет. Нет надо мной твоей власти, демон!

– Как скажете, – пожимаю плечами и говорю уже в пустоту, потому что старушку мгновенно сдуло из фойе. Если от Ирри так же шарахаются каждый день, то неудивительно, что ей сложно найти друзей.

Поставил на плиту самую большую сковородку и вытащил жирный стейк из холодильника. Превращения в Закроса требуют огромных затрат. Нельзя просто взять и отрастить кры-

ля без удара по организму. Вот и приходится есть как не в себя. Врубил динамики стерео и, пританцовывая и завывая вместе с вокалистом, жарил свой завтрак. Это единственный способ выбросить из головы мысли и настроиться на свой новый образ.

– А наш участок полон талантов, как я погляжу, – раздалось за спиной в промежутке между треками.

Тело само развернулось к незваному гостю, а кухонный нож замер в миллиметре от его лица:

– Доброе утро, капитан Хонтал. Осторожнее надо, я мог вас покалечить.

– Ты? – ухмыльнулся начальник, перехватил моё запястье и резким движением завёл руку за спину и толкнул к стене. – Дверь закрывать надо, или ты гостей ждал? Судя по этой горе стейков, ты на пятерых накрываешь.

Покрутил больным плечом. Зря я пропустил последние тренировки, но с подготовкой к отбору времени и сил уже не остаётся.

– Это всё мне, – поставил себе тарелку со стейками. – Вам могу хлопьев с молоком предложить.

Хонтал вскинул брови. Интересно, я дерзкий такой, потому что Закрос постепенно начинает брать верх?

– Смотрю, тебе нравится строить из себя клоуна, безликий?

– А то, – отвечал с набитым ртом и смачно облизывал жирные пальцы. – Всяко лучше, чем месяцами работать под

прикрытием в бандах наркоторговцев.

– То есть когда пользователи в сети судачат о цвете твоих лобковых волос, это предел мечтаний?

Вот же. Знает куда бить.

– Отговорить пришли? Шантажировать будете? Или опять пригрозите тем, что дочь заберёте?

А вот теперь Хонталу стало не по себе. Вспомнил мою вербовку. Как выбора мне не оставил. Либо работа на законников, либо принудительная регистрация. Вряд ли мне позволили бы остаться вместе с дочерью. Мою малышку бы пристроили в семью ей подобных. Благо желающих до такого ребёнка в нашем мире очень много.

– Ты был нужен для благих целей.

– Да, какое мне дело до ваших целей? Вы ничем не отличаетесь от тех, кто использует нас постоянно.

– Хорошо. Давай начнём сначала. Я не отговаривать пришёл на самом деле, а помочь.

– Помочь?

Капитан почесал трёхдневную щетину. Обычно он не позволяет себе такой небрежности. А ещё на глазах россыпь болезненного вида капилляров. Не спал?

– Я подумал над этим делом, а ещё о тебе с дочерью. Мне кажется тут всё куда сложнее, обычного исчезновения пяти девушек, если они вообще существовали. Но возможно, я стал параноиком из-за тебя, – Хонтал устало потёр виски, а я до сих пор ни черта не понимал, к чему он клонит.

– Сложнее?

– Да, ради всего! Включи мозги, ты же мой лучший сотрудник, а ещё ты Валай Клао. Куда могли внезапно и без единого следа пропасть пять человек, которые были на виду у всех?

– Она одна!

– Bravo! Мне потребовался один вечер и несколько серий.

Я идиот. Смотрел же все сезоны и не догадался сам. Даже версию такую не строил.

– А теперь слушай сюда, на уровне парламента готовится новый закон о регистрации таких как ты, который лоббируют Арф'Хейлы и другие расовые меньшинства. Его проталкивают под видом защиты прав Валай Клао на свободу выбора и самоопределения, но это не так. Вам отменят принудительную регистрацию, но боюсь, в этот миг на шею набросят новое ярмо. Регистрация защищает вас. А ещё я не думаю, что участие в этом сезоне отбора Налтара Реонвана случайно, как и внезапное появление Кайла Верани. Если я прав, нашу безликую используют в очень грязной игре древних, но я не знаю, кто стоит за всем этим. Спаси её и сам не попадись. Смешай им там планы, Закрос Мьенван.

– Это вся ваша помощь? Наставление?

– Мальчик мой. Я представитель закона. Увы, что истинно на бумаге, истинно в империи. Проект почти принят, я не могу вас защитить, но могу недосмотреть за одним своимвольным сотрудником. Используй медиа против них. Пока-

жи, как ужасно то, что они хотят сотворить с Валай Клао и этой девушкой в частности. Буду болеть за вас, – начальник потряс сжатой в кулак рукой.

Такая поддержка смущает даже сильнее влюблённой в Закроса дочери.

– И ещё кое-что. Не пойми превратно, мне для отчётности, – капитан остановился уже у самой двери: – Какого цвета волосы у твоего Сциа`Тха там?

Встал из-за стола и с ухмылкой потянулся к ремню на брюках

– Да пошутил я!

Остаток завтрака запихнул в себя уже без особого удовольствия. Надеюсь, капитан ошибся, иначе я что могу? Мало, что. Вся надежда на Закроса. Этот парень даже меня пугает. Влез в его шкуру и рванул к резиденции Реонванов. Сегодня по расписанию съёмки Кайла. Должен посмотреть на него вблизи и убедиться в правоте капитана.

Найти паренька оказалось нетрудно. Как я и предполагал, Верани лип к Джету Лоулессу. Распорядитель отборов был весьма близок со всеми пропавшими девушками, включая Кайлин и её брата. Любовники? Возможно. Но для начала мне нужно убедиться, что Кайл и его сестра – один и тот же человек.

Снял солнечные очки и включил всё своё обаяние. Рано или поздно ты ошибёшься, безлика, и я припру тебя к стенке. Тогда-то мы выясним, жертва ты или сообщница этого

карнавала.

Ли

– Ты должна выиграть, крошка. Уничтожим крылатого ублюдка, он у меня походу контракт с Рейдж Моторс перебил, а сейчас позлорадствовать пришёл.

Да уж. Недолго длилась твоя любовь к Сциа, братик.

Зак тем временем шёл к нам, рассыпаясь в улыбках всем вокруг. Его крылья завораживающе покачивались при каждом шаге, а перья играли всеми оттенками красного.

– Тот самый Кайл Верани? – с ненавязчивой хрипотцой в голосе проговорил Мьенван, проигнорировав взбешённого Кха'це, и протянул мне руку.

– Тот самый Закрос? – передразнила интонацию своего соперника и ответила на его рукопожатие, чувствуя приятную мягкость ладони. Разве так здороваются мужчины? Где же крепкий захват, осторожен, словно руку мне сломать боится.

– Не верь всему что говорят обо мне, – подмигнул Сциа. Тхан разглядывая меня самым смущающим на свете взглядом, от которого по коже пробежал то колючий холодок, то накрывало жаром.

Мне чудилось, что моего лица касаются длинные пальцы крылатого. Обводят скулы, ласкают подушечкой губы. Он напоминал меня, каждый завиток на волосах, каждую ресницу, и я чувствовала это. А когда жёлтые глаза небрежно мазнули по груди, я инстинктивно прижала к ней руку, получив

мгновенную ухмылку в подарок.

Что это было?

– До встречи на первом отборе, Кайл.

Он всё ещё держал мою руку, и в какой-то момент мне показалось, что он поднесёт её к губам для поцелуя, но Зак вдруг резко потерял интерес ко мне и отпустил. Так и не поздоровавшись с Джетом, Сциа нашёл кого-то в толпе и поспешил к знакомому.

– Мне одному показалось, что Мьенван только что раздел тебя взглядом до трусов, а ты покраснел, как девчонка?

Можно было возразить брату и сказать что-то в духе: я и есть девчонка, но тогда я распишусь в собственном непрофессионализме. Я не должна была так реагировать на Закроса. Это не страх раскрыться, это что-то иное, словно этот парень воздействовал на меня ментально, как Налтар. Только если вмешательство древнего опутывало меня холодными стальными прутьями, то Мьенван влиял иначе, заставляя желать этих ощущений ещё и ещё.

Самое паршивое, что это заметил не только Джет. Свидетелями сцены стали все присутствующие во дворе, и теперь они перешёптывались, явно обсуждая странный эпизод и мою реакцию на конкурента.

Отлично, теперь я точно между молотом и наковальней. С одной стороны Налтар Реонван, с другой – Закрос Мьенван, а ведь отбор ещё даже не начался, но эти двое уже успели вывернуть меня наизнанку.

– Дай ключи. Домой поеду. Я устал.

– На моей машине? Бери такси. У меня ещё много дел здесь и не только. Сегодня снимаем остальных участников.

– Сюда нельзя вызывать такси, господин Лоулесс. Мне придётся покинуть территорию Реонванов, а это несколько миль идти пешком к подножью года. Или ждать когда отснимут последнего и ехать на автобусе съёмочной группы.

– Всё в порядке, – мне на плечо мягко легла уже знакомая рука, от которой по телу прокатилась огненно-морозная волна. – Я всё равно ненадолго, и как раз собирался в город. Могу тебя подвезти, – Закрос выдержал смешливую паузу. – Кайл.

– Я отвезу Верани. Это я запретил таксистам подъезжать к замку. Моя вина, что участникам трудно добираться обратно.

Они издеваются? Всё утро Реонвана не было видно, и вот сейчас он подоспел. Как вовремя.

– С кем поедешь, Кайл? – Сциа смаковал моё имя, перекатывал его на языке, и я отчётливо улавливала подвох в его вежливом предложении.

С кем мне ехать, Джет?

Мысленно заклинала своего растерянного брата, который взглядом показывал мне на Мьенвана. Я бы ещё поспорила, кто из этих двоих меня пугает больше.

– Спасибо, господин Реонван, не хочу вас стеснять. Если Заку все равно нужно в город, я поеду с ним.

Как же жутко улыбается этот крылатый. Победно-злоюще, словно только что выиграл первый тур, а я его трофей.

– Зак? – нахмурился Налтар, а в его глазах вспыхнули недобрые огоньки.

– Да, мы с Кайлом уже приятели до гробовой доски, – пропел Мьенван, а я ощутила на себе дружеское объятие Сциа’Тхана, когда он впечатал меня себе в грудь.

Бросила умоляющий взгляд на Джета, но тот слишком быстро пришёл в себя и теперь тоже загадочно улыбался, прикидывая что-то в уме. Узнаю это выражение на его морде, с таким лицом он 1рассчитывает успех и выгоду очередной авантюры.

– Позаботьтесь о Кайле, господин Мьенван, – радостно мурлыкал Кха’це.

– Я здесь именно за этим, – раздалось у меня над самым ухом, и сильная рука уверенно повела меня в сторону дорожной машины Рейдж Моторс.

Закрос вёл машину не спеша, расслабленно напевая какой-то приставучий мотивчик.

– Нравятся крылья? – спросил Сциа’Тхан, оборвав мелодию.

– Твои?

Он на миг нахмурился, а потом беззвучно рассмеялся:

– Мои всем нравятся, это я и сам знаю. Я про «Крылья для Арф’Хэйла», группа такая музыкальная.

– У Арф’Хэйл есть крылья, разве?

– Это просто название. Ты не слышал их? Они из каждого динамика звучат, сейчас найду их, погоди.

Закрос менял станции в поисках нужной группы, а затем раздражённо выключил радио.

– Ладно, в другой раз.

– Спой, ты же вроде это делал только что.

Мьенван задумался, постучал пальцами по рулю, а затем грустно улыбнулся.

– Есть у меня одна любимая. Думаю, тебе она тоже понравится.

Не сдавайся, тебя умоляю!

Не жалея, разбей витражи.

Мы за ними себя потеряем,

Обрастая туманами лжи.

Смой с лица толстый слой позолоты,

Блеск фальшивый без страха сотри.

Всё равно я уже знаю, кто ты.

И прошу на меня посмотри.

Его голос и без музыки звучал завораживающе, а слова резонировали с моими собственными мыслями. Я бы хотела разбить эти витражи и показать Налтару правду. Проблема лишь в том, что мне нечего показывать. Я не знаю, что скрывается за толстым слоем позолоты.

– Чего задумался, Кайл? Понравилось? – волшебное очарование Закроса развеялось, и он снова стал самовлюблённым Сциа'Тханом.

– Красиво поёшь, – уверена, сейчас он скажет что-то в духе: это я и сам знаю.

– Спасибо. У меня богатый опыт. Частенько пел кое-кому очень дорогому, – признался Мьенван. Говорил он это с неприкрытой нежностью и теплотой. Вот кто смывает позолоту прямо сейчас. Ты любишь или любил кого-то, Зак!

– Кому пел? Дорогой женщине?

– Скорее девочке. До сих пою.

Улыбается, но как-то по-другому. Вот же хамелеон. У него не только волосы непонятного оттенка, он и сам мутный.

– Сестре?

– Ага. Моей маленькой сестрёнке пел колыбельные.

А вот теперь врёт. И дело не только в том, что не сходится информация из его визитки, у него выражение лица меняется. Ещё немного и научусь читать эту пафосную рожу.

– Странно, что ты не говорил о сестре в своих интервью, – небрежно бросила своему водителю, а он снова радостно оскалился.

– Смотрел все мои записи? Льстит-льстит. Но, насколько я помню, Кайлин Верани тоже ничего не говорила о брате Кайле.

Туше.

– Она не хотела, чтобы её медийность помешала моей личной жизни, – пожала плечами.

– И я тоже, – подмигнул Зак. – Надеюсь, ты будешь мол-

чать о моей маленькой тайне.

Я сейчас угрозу уловила в его голосе?

– Зачем мне болтать и помогать тебе зарабатывать бонусы. Наличие маленькой сестрёнки сыграет тебе на пользу. А все знают, что домашние животные и дети на экране это запрещённый приём.

– О, как! А я не подумал об этом. Меняем маршрут, тем более меня уже достал один Реонван на хвосте. Есть идеи, что ему от нас нужно?

Повернулась и увидела пыльный внедорожник Налтара на трассе. Совпадение? Ему разве не надо снимать своё признание сегодня?

Зак, не отрываясь от дороги, вбил в навигаторе адрес, бросил взгляд в зеркало заднего вида и утопил педаль газа, не оставляя преследователю шансов.

Где Сциа'Тхан научился так водить? В его родной стране нет подходящих для этого дорог. Чаще там выбирают мотоциклы, вместо привычных автомобилей, да и крыльям ничего не мешает. Но Заку явно всё не в новинку.

– Ох, уж эти древние. Да, Кайл? Раздражает. Ужас.

– Ты тоже древний.

– Ну, я-то хороший древний. Скажи? Домой вот тебя подвожу.

– Или на тот свет. Ты почти стрелку положил. Сбавь скорость, Налтар уже давно отстал.

Теперь понятно, почему Рейдж Моторс взяли эту крыла-

тую морду. Он ещё больший псих, чем Джет.

– Погоди, ещё чуть-чуть. Боюсь, Реонван вертолёт за нами послал, – Зак на полном серьёзе взглянул на небо.

Покачала головой. Домой он меня подвозит, как же! Судя по выстроенному маршруту мы едем в какую-то промзону, а явно не в город. Сменим тачку и будем дальше скрываться от Налтара по сомнительным районам?

– Приехали, – радостно сообщил Мьенван и плавно затормозил у старого заводского здания с закопчёнными окнами. Да с его спорткара колёса снимут раньше, чем мы вылезем.

– Куда мы приехали? – как-то совсем не хотелось выходить из машины, тем более судя немногочисленным следам от других машин, ездят сюда нечасто.

– Использовать свою медийность в добрых целях, Кайл. У тебя хорошая камера на телефоне?

– Вроде.

И что он задумал? Мне оставалось только идти за моим похитителем к этому отталкивающему зданию и надеяться, что там не будет комнаты, обтянутой полиэтиленом, а Закрос не привяжет меня к стулу и не начнёт пытать. Тогда, прости, Джет. Я всё расскажу... Я уже после дурацкой песни готова была душу крылатому вывернуть, если бы он дожал.

Зак бесстрашно толкнул скрипучую ржавую дверь, над которой висела музыка ветра. Музыка ветра?! Здесь?

Сидящая за обшарпанной стойкой ресепшена худенькая девушка в чистеньком белом халате выронила пластико-

вый стаканчик. Горячий кофе попал ей на кожу, забрызгал туфли, но она даже глазом не повела, а ошарашено смотрела на меня и Зака, затем медленно перевела взгляд на крохотный телевизор под потолком, закрытый металлической антивандальной решёткой. На экране как раз крутили трейлер к грядущему сезону Отбора женихов.

Нам точно нужно было что-то сказать, потому что девушка перестала дышать, и неясно, отчего она краснела от нехватки кислорода или от смущения.

– Привет, Беатриче, – поздоровался Закрос, словно белый халатик была его давней знакомой.

Беатриче впала в ещё более глубокий ступор, а затем вспомнила о бейджике на груди.

– Закрос... Кайл... Вы же, – она вытянула шею в поисках спрятавшихся за нашими спинами операторов и ожесточённо поправляла и без того аккуратный конский хвост.

– Мы тут с неофициальным визитом и совершенно одни, можно?

– К-к-конечно. А что вы хотели? – Беатриче не знала, куда деть руки и в итоге засунула их в карманы так глубоко, что сильно оттянула халат, и бедные пуговицы отчаянно затрещали.

– Пришли выбрать себе питомцев в этом приюте.

– Что?! – одновременно с девушкой удивилась я.

Как-то слишком буквально Закрос понял мою фразу о заперщённом приёме.

– А почему именно тут? Есть же много дорогих зоомагазинов с породистыми животными, – Беатриче отчаянно искала подвохов.

– В дорогих магазинах их купят и без нас. Покажи нам своих питомцев. Будем выбирать.

..*

Поверить не могу, что Закрос заставил меня забрать себе яйцо волатили, и сам взял такое же. Теперь я нервно поглядывала на заднее сидение, ожидая, что парочка огнедышащих фурий вылупится с минуты на минуту. Волатили только выглядят мило. Похожие на большеглазых лисят, с покрытыми рыжим мехом крыльями зверьки могли за пару часов превратить в ад жизнь своих хозяев. Раньше на них был настоящий бум, а потом начались массовые отказы от опасных питомцев. Заканчивали они как раз в таких невзрачных приютах.

Эти два яйца Беатриче нашла на пороге месяц назад и почти со слезами на глазах отдавала нам. Интересно от радости, что избавилась от демонят?

Инкубатор для волатили не нужен, оболочка яйца сама собой греет плод. Важно следить за её целостностью.

Джет убьёт меня. Как это вышло, вообще?!

– При правильном уходе волатили хорошо поддаются дрессировке, – успокаивал меня Закрос. Его, как посмотрю, ничем не проймёшь. Отшибленный оптимист.

– Это тебе твоя маленькая сестрёнка рассказала? Не верь,

дети идут на любые уловки, чтобы заполучить такое яйцо.

– Серьёзно. Я тебя научу.

– Спасибо, я как-нибудь сам справлюсь... И в чём же заключалось наше доброе дело?

– Беатриче наделала кучу фотографий с нами. Уверен, она распихает их по всем соцсетям, и уже сегодня к ней нагрянет толпа народу и разберёт животных, с которыми мы позировали.

– Мы там всех перетискали. Даже гигантского вайпера, – с содроганием вспоминала ядовитую змею. Заверения хозяйки приюта, что она каждый день исправно сцеживает яд, меня не успокоили.

– Именно. Мы сделали ей бесплатную рекламу.

– Откуда ты такой благородный свалился? – с сарказмом спросила крылатого. Рекламу он сделал, ага. Скорее рейтинг себе заработал. После такого за нами будет точно не угнаться. Зверюшек забрали, и не абы каких.

– Как откуда? Закрос Мьенван, представитель малочисленной народности Сциа`Тхан с востока. Он спустился с небес, чтобы побороться за сердце нашей принцессы, – крылатый спародировал голос ведущего до мелочей и рассмеялся, а я вместе с ним.

Если даже мне сложно бороться с обаянием этого парня, какого будет зрителям и принцессе?

Глава 5

Ли

Кажется, сейчас я начала понимать шуточки про поздно вернувшихся домой и слегка подвыпивших подростков. Хотя между мной и ними разница была весьма существенна: я не подросток и не пьяна, он отчего-то я всё равно кралась в темноте, надеясь, что Джет спит и не поймаёт меня с личным.

Довольно бесшумно сбросила с себя ботинки без рук, потому что в одной покоилось яйцо волатили, во второй – недопитый молочный коктейль, а на плече висела сумка с покупками. Выбрасывать напиток показалось расточительством и жутким неуважением к хозяевам того крошечного кафе, куда притащил меня Закрос уже в конце нашей прогулки. Да уж, подвёз домой...

Щелчок выключателя, и грозную морду Кха'це осветил слишком яркий для моих глаз торшер.

– Ты в курсе, который час? – убийственным тоном поинтересовался брат.

– Судя по твоей недовольной роже, время ругать и отсчитывать меня? – поймала губами пластиковую трубочку и с громким и неприятным звуком принялась допивать остатки приторно-сладкого напитка, от которого язык мгновенно прилип к небу, лишая меня возможности оправдываться пе-

ред Джетом.

– Ругать? Из ума выжила? Вы с Мьенваном сегодня не сходите с новостных лент. Дай-ка зачитаю, – на лице Кха'це заиграли голубоватые блики с экрана телефона.

Неожиданной дружбой закончилось ещё не успевшее начаться противостояние Кайла Верани и Закроса Мьенвана за сердце Далиилы Фолье. Двое мужчин сбежали со съёмок на спортивном авто фирмы "Рейдж Моторс" и скрылись в неизвестном направлении, чтобы появиться на окраине столицы в никому не известном приюте. Парочка наделала десятки фотографий с питомцами приюта, а после забрали себе по яйцу волатили. Затем они совершили рейд по семейным кафе и магазинчикам. Закрос Мьенван купил себе ковёр ручной работы, а Кайл Верани обзавёлся подушкой из перьев домашнего гуся, пригрозив Сциа'Тхану, что если тот не прекратит свои шуточки, то внутри окажутся уже перья Зака (со слов владельца магазина). Около десяти вечера Верани и Мьенван сбросили машину в центральном парке, спустились в метро и горланили в переходе с начинающими музыкантами песни никому ранее не известной группы «Крылья для Арф'Хэйла».

Последний раз конкурсантов видели за распитием молочных коктейлей в чудном ресторанчике под названием «Дайри Свит».

Завтра составим подробный путеводитель всех посещённых ими мест, чтобы вы смогли повторить маршрут наших

героев.

Напоминаем, что «Крылья для Арф'Хэйла» пока ещё доступны для заказа на ваши мероприятия.

Чем же закончится эта история. Останутся ли Кайл и Зак друзьями, когда начнётся отбор, и почему Налтар Реонван так ревностно отнёсся к побегу своих оппонентов и погнался за ними следом? Чьё сердце окажется разбитым в финале. Мы будем следить за нашими принцами.

– Вот же, лжец! А мне сказал, что Крылья для Арф'Хэйла это хитовая группа...

Мне отчего-то стало смешно. А этот Сциа забавный.

– Крошка, это всё очень классно, вы с Заком наделали шуму, и теперь ваши рейтинги зашкаливают...

– Но? – узнаю назидательный голос братика.

– Не влюбись в него, он здесь не ради Кайла. Не забывай, что его цель Далиила Фолье, тебя он уже использует в своих целях.

– Знаю. Пусть использует. Мы зато сегодня многим людям помогли, Джет. Когда-то ты и я тоже занимались подобным, а теперь стали жить только для себя.

– Я неуверен, что Закрос настолько благороден, Крошка. Не обожгись. Снова.

– Спокойной ночи, Джет.

Не хотела продолжать этот разговор, потому что брат прав. Он всегда прав. Я просто обняла свою новую подушку и долго засыпала, разглядывая святащиеся в темноте узоры

на яйце волатили.

Рил

Проснулся с чудовищным похмельем. Последний раз испытывал нечто подобное после выпускного, и с того дня, даже будучи под прикрытием, я никогда не надирался до такого состояния. Но вчера я не пил ничего крепче молочного коктейля, а голову мне разрывает на части, словно я опустошил половину алкомаркета в одиночку. Уверен, это всё Закрос Мьенван. Впервые в жизни у меня удался настолько яркий образ, что мой разум и тело не хотят расставаться с ним.

Кем я был последние десять лет? Заботливый отец-одиночка, послушный сотрудник полиции, вежливый сосед. Каждое утро мне настолько страшно сделать хоть шаг в сторону от выбранной роли, что я забыл, кем был раньше.

Правила? Они были не для меня! Незарегистрированный Валай Клао не боялся границ и условностей. Я мог совершать любое безумство, а если оно было слишком опрометчивым, то начинал жизнь сначала. Но всему хорошему рано или поздно приходит конец. Я попался.

Увы, поймали меня не законники, а сильные миры сего. Осознав, какая редкая игрушка оказалась у них в руках, они не спешили сдавать властям безликого, а превратили меня в инструмент самых смелых, и иногда отвратительных фантазий.

Страдал ли? Сложный вопрос. Я всегда абстрагировался от своих образов, убеждая себя, что это не я настоящий. И

у меня удавалось это до встречи с ней. Ивнар Теанван, женщина, которой я добровольно отдал всё, свою свободу, любовь, самого себя.

– Ты незарегистрированный Валай Клао? – в тот роковой день недоверчиво спросила седовласая Арф’Хэйл и в нерешительности замерла в дверях моей клетки.

Впервые кто-то из древних захотел воспользоваться таким как я.

Я лениво смотрел на гостью, лёжа на чистых простынях, и гадал, какая грязная фантазия родилась в этой светлой головке.

– К тебе обращается древняя! Отвечай!

Рассмеялся. Она не выглядела грозной, и я быстро прочитал её. Не было у этой аристократки желания покувыркаться с экзотическим парнем или кумиром с экрана. А я мог стать кем угодно. Она сама не знала, зачем пришла, и мне захотелось поиграть.

Слез с кровати, подошёл Арф’Хэйле и наклонился к её милому личику:

– А то что?

– В каком смысле? – она растерялась ещё сильнее и вжалась в закрытую дверь.

– Отвечай, а то что? – передразнил её властные нотки, впитывая смущение древней и пропуская её бесцветные волосы между пальцев.

– У меня много денег и связей, – сообщили дрожащие губы.

ки.

– Это угроза?

– Покажи, что умеешь!

– В постели? Тогда прекрасную Арф’Хэйл нужно для начала раздеть, – потянулся к пуговицам на её блузке, но Ивнар быстро убрала мои руки.

– Превратись!

– В кого?

– В того, кого я смогла бы полюбить.

Её просьба поставила меня в тупик, и я зачем-то принял облик Арф’Хэйла, зная, что они никогда не вступают в браки с другими расами.

– Ты сможешь остаться таким надолго?

– Пока моей госпоже не надоест.

Ей не надоело. Она не просто забрала меня в тот день. Я обзавёлся именем и фамилией древних, хотя никогда бы не стал одним из них, а Ивнар никогда бы не полюбила меня, как бы я ни старался. Каждую ночь я мечтал, чтобы она попросила меня сделать всего одно превращение: показать, какой я на самом деле. Но моя Арф’Хэйл отрицала сам факт, что рядом с ней живёт безликий. Я был всего лишь заменой её мужа, бросившего бесплодную жену, откупившись деньгами и недвижимостью. Я был лекарством от одиночества, и я плохо справлялся. Она тосковала по любимому, и однажды просто отпустила меня.

Умолять было бесполезно, и теперь я уже не знал, что де-

лать со своей новой свободой. Я был бы и дальше рад оставаться послушным псом у ног моей Теанван.

А потом, после невыносимых месяцев одиночества я получил письмо и крохотный ворочающийся свёрток.

Прости меня. Ты заслужил большего, ты подарил мне её. Я ещё не дала ей имя, это право я отдаю тебе вместе с нашим ребёнком. Живите вдали от мерзкого мира Арф'Хэйл, их интриги и секреты слишком ужасны. Мне жаль, что она больше похожа на них, а не тебя. Хотела бы сказать, что у твоей дочери твои глаза, но я никогда не видела твоих глаз.

Ивнар умерла. Эта новость должна была уничтожить меня в тот же миг, если бы дрожащие руки не разворачивали неумело расшитое одеялко. Моя госпожа совершенно не дружила с иголкой и ниткой. Но вот она здесь. В каждом стежке...

– Она была очень больна, – зачем-то сказал поверенный семьи Теанван, но я почти не слышал его.

Ребёнок. Мой? Как?!

– Госпожа оставила вам денег, чтобы вы ни в чём не нуждались. Юрист свяжется с вами на следующей неделе и поможет с оформлением опекунства. К этому времени вы должны выбрать имя ребёнку.

Отец? Я? Я со своей-то жизнью не знаю, что делать!

– Почему я?

– Ивнар боится, что если мир узнает о том, на что способны безликие вроде вас, жизнь Валай Клао превратится в

ещё больший кошмар. Живите, как Арф'Хэйл. Растите дочь, помните нашу госпожу и будьте счастливы.

– А она? Ивнар... Она была счастлива?

– Вы даже не представляете насколько. Вы подарили ей смысл жизни.

Но она умерла...

Я выполнил её последнюю просьбу и снова надел маску.

Только теперь Закрос Мьенван пытается разбить мою прочную скорлупу, и вытащить наружу всё то, что скрывалось за сотнями образов. Он заставляет меня быть настоящим, а я не хочу больше сопротивляться ему.

Ирри, надеюсь, ты не разочаруешься, когда узнаешь, кем всё это время был твой отец. Презренный безликий.

Долго собирался с мыслями прежде, чем встать с кровати. Уже пожалел о своей авантюре и том, что отправил Ирри подальше. Сейчас, как никогда, испытывал потребность в дочери. Хочу посмотреть на неё, убедиться, что эти десять лет были лучшими в моей жизни.

Всё ложь. Лишь она одна была моим светлым пятнышком. Всё остальное душило и ломало изо дня в день не хуже моих старых хозяев.

Когда гнетущую тишину квартиры прорезали переливы стационарного телефона, я рванул к нему, заклиная, чтобы это оказался не Хонтал или назойливая реклама.

– Это просто жееееесть, – выдохнул в трубке самый любимый голос.

– Привет, милая, – её радость мгновенно передалась мне, стирая угрызение совести.

– У нас есть телек в комнате отдыха! – ликовала Ирри, сообщая мне свою главную новость.

– Серьёзно. Это же здорово?

– На него нам выделяют определённые часы, но у меня адекватные соседки, и споров что смотреть у нас не возникает. А ещё у Мартиши спутниковый интернет в телефоне, так что мы в курсе всех событий, связанных с отбором. Ты же смотришь отбор, папа? – суровым тоном спросила дочь, словно это была моя главная обязанность в жизни. Смотрю-смотрю, сидя в первом ряду.

– Конечно, детка. Правда, вчера пришёл с работы поздно и пропустил визитки следующих участников. Что-то интересное показали? – поймал своё помятое отражение в зеркале.

Обратно в Арф’Хейла я превращался в спешке. В волосах остались огненные пряди, а один глаз вместо синего был жёлтым. Тряхнул головой, прогоняя Зака Мьенвана. Не время, братишка. Теперь почти неделю в тебя не буду превращаться до первого отборочного тура.

– В этой тройке была девушка, – хихикнула Ирри.

– Что?

– Я сначала сама взбесилась, па. К принцам собираются подселить девицу. Но, ей парни не нравятся, и она твёрдо уверена побороться за Далиилу.

Даже такие будут на отборе? Кха'це, секс-меньшинства... Весёленькое шоу.

– Но Зак и Кайл пока вне конкуренции. Визитку Верани ещё не показали, а он уже везде. Они с Закросом шикарная пара, надеюсь, их сольют уже в самом конце, и они останутся вместе, а не выберут Далиилу. Хотя бы они поцеловались в прямом эфире. Па, ты чего? Заболел?

Заболел. Моя дочь желает, чтобы я... Мне даже мысль эту сформулировать вслух сложно. Хотя... Будем честны, я знал, что так получится. Если бы не Ирри, то пугающе модные течения обошли меня стороной. Это она посвятила, что фантазии о двух влюблённых мужчинах будоражат умы девочек всех возрастов. Не то чтобы это изначально было моим планом. Всё как-то само получилось и получилось хорошо.

Но никаких поцелуев в прямом эфире! Слышишь, поддельный Сциа'Тхан? Закрос Мьенван внутри подмигнул и злорадно заржал, заставив порядочного меня занервничать. Этой крылатой скотине всё что угодно по плечу. Он-то делает любую гадость, можно не сомневаться.

– Ладно, пап, меня там девочки ждут. Я тебе, может, завтра позвоню, если время будет.

Девочки ждут? Может, позвоню? Моя Ирри нашла друзей, и отец отодвинулся на второй план? С трудом подавил укол ревности. Эй, ты разве не этого хотел?

Положил трубку в держатель, борясь с непривычным чувством: радость и грусть, горько и сладко. Моя дочь больше

не одинока. Она счастлива, а, значит, счастлив и я.

После завтрака Устроил инспекцию волосам. Изучал свои пряди на предмет того, что может хоть как-то меня выдать. Долго боролся с цветом и никак не мог вытравить розовые оттенки с головы. Глаза тоже не поддавались, и симитировать синие переливы не выходило. Слишком много противоречивых эмоций сотрясают меня изнутри.

Сдался. Надел очки. До конца недели в моих планах слежка за Кайлом. Я его почти до квартиры вчера проводил, так что, где живёт мой объект, знаю. Понаблюдаю за ним немного, вдруг найду его сестру ещё до старта конкурса.

Спустился в метро и чуть заикаться не начал. А красный теперь в тренде. Я боялся, что буду странно выглядеть с выкрашенными прядям. Так вот. Я ошибался. Странно я выгляжу именно без них, потому что почти все, кто встречается мне на пути либо завили волосы, как у Кайла, либо покрасили, как у Закроса.

Не знал, куда себя деть в вагоне, казалось, что Сциа'Тхан смотрит на меня из каждого угла. Бросило в жар от чудовищной ломки. Я хочу снова стать им, Закрос не маска, он моя возможность обнажиться.

Прижался горящим лбом к поручню. Я уже начинаю привлекать к себе много внимания. Древний едет на метро... Почти анекдот.

– Рилтар?

На сразу сообразил, что обращаются ко мне. Я вознена-

видел это имя, когда умерла моя госпожа, только она имела право называть меня так, она подарила мне его.

Поднял взгляд на такого же неуместного в общественном транспорте Арф'Хейла. Признаюсь, у моего собрата маскировка немного получше. К тёмным очкам он добавил кепку, но седые волосы всё равно выбиваются из-под неё.

Выдавил из себя приятельскую улыбку:

– Какими судьбами, Налтар?

Глава 6

Рил

– Дела, – уклончиво ответил Реонван и нервно посмотрел на схему метро. Кажется, догадываюсь, куда едет древний, но мне очень хочется ошибиться. – А ты? Машина сломалась, дочку из школы едешь забирать?

– Занятия в школе закончились две недели назад. Каникулы же Да, что это с ним? Счёт времени потерял?

– Точно. Давно это было. Счастливый ты, Рил.

Ненавижу, когда мне говорят это. Ценой моего счастья стала смерть любимой, и никто никогда не узнает, что я чувствую. Для древних ребёнок стал недостижимой целью, доведением к статусу и возможностью возвыситься над собратьями. Для меня Ирри – это страх и волнение каждую минуту. Не обижают ли её в школе, поела ли она на большой перемене, готова ли к тесту. Но хуже другое. Я знаю, что на неё уже поглядывают другие Арф'Хейл, гадая, здорова ли моя дочь, и как скоро можно попробовать заявить свои права. Её начнут заваливать подарками мужчины разных возрастов, вероятно, даже Налтар окажется среди них. Но если она не родит будущему супругу желанное дитя, её выбросят за ненадобностью, как мою Ивнар.

Все эти мысли сводят с ума, потому что я мало, что смогу сделать, чтобы защитить дочь.

– Я вот своё счастье упустил, – не глядя на меня, пробормотал древний.

– О чём ты? – пугал меня его отрешённый взгляд, но Ренван быстро стряхнул с себя наваждение.

– Ты счастливый не только из-за Ирри. Ты живёшь вдали от кланов, они не имеют над тобой власти и не могут заставить принять неправильное решение. Однажды я послушался их, и теперь всю жизнь буду жалеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.